

Наши пожелания

Дорожите временем!

УВЕРЕН, что съезд уделил много внимания вопросам мастерства писателя, живой литературной практике литературного процесса, ее повседневности.

Надо прямо сказать, что многократно развелось книг, в которых нет ни теплоты, ни улыбки, ни любви двух сердец, описанной правдиво. А разве без всего этого может существовать литература? Писать, вообще говоря, может всякий, а правдиво, глубоко, интересно, — только настоящий литератор.

На съезде нужен принципиальный разговор по творческим вопросам — языку, стилю, композиции, сюжету. Особое внимание, на мой взгляд, необходимо уделить поискам новой формы.

В общем тем для дискуссии немало, и всех не перечтешь. Не мешало бы, в частности, принять какие-то твердые решения о взаимоотношениях с книготоргом.

А еще мне, как одному из самых старых литераторов, хочется обратить внимание вот на что. (Впрочем, возможно, что эту несомненно важную тему следует обсуждать не столько с трибуны, сколько в задушевных беседах.) Я говорю о времени, вернее, о том, как надо дорожить литературой своим временем. Каждого из нас подстерегает старость. В этом — а хорошо убедиться на собственном опыте — пришел к заключению, что самый лучший писательский опыт почти ничто, если уже нет физических сил. Поэтому, дорогие коллеги, дорожите своим временем, работайте, работайте, работайте!

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

Ключ к решению

ЧЕГО ждешь от съезда? Ответить очень трудно, почти невозможно. Ведь все творческие вопросы, бесчисленные и бесконечные, не могут сразу решаться. И тем не менее именно съезд, полагаю, должен явиться для каждого литератора ключом к решению сложнейших творческих вопросов, волнующих его лично. Потому что съезды надлежит суммировать опыт прошедших лет — со всеми достижениями и недостатками и, исходя из этого, определять пути движения вперед.

От съезда ждешь разрешения узловых вопросов сегодняшней литературы. В этих решениях каждый увидит ответ на проблемы, касающиеся и лично его, и работы. От съезда ждешь также и максимального облегчения бремени всех организационных забот в жизни нашего Союза, чтобы обеспечить наиболее благоприятные условия для творческой работы писателей.

Каждый советский писатель прежде всего осознает, что смысл его деятельности — в служении интересам народа. Поэтому и хочется сделать то, что ты можешь, как можно лучше.

Юрий СМОЛИЧ

ВНИМАНИЕ ПОЭЗИИ

КАК и мои собратья по перу, я подхожу к съезду в предвкушении больших творческих споров. Меня, как поэта, особенно волнуют судьбы поэзии.

Людам коммунистического общества нужна поэзия высокого накала, богатая идеями, образами и красками. Ведь советские поэты — это жиневидцы, прокладывающие путь к будущему. Должен поэтому быть разговор о поисках новых поэтических форм, требующих развития жизни и искусства. Эти вопросы должны стать, по-моему, в центре внимания съезда.

Съезд должен обратить внимание и на состояние художественного перевода, а также усилить внимание к живому процессу, происходящему в братских литературах. Хочется упренуть и «Литературную газету», на страницах которой все же редко имена писателей и поэтов из братских республик.

Только широкий, свободный и смелый подход к проблемам поэтического творчества будет способствовать истинному расцвету поэзии наших дней, воспевающей весну человека — коммунизма, богатый духовный мир его создателей.

Тбилиси

Георгий ЛЕОНИДЗЕ

ПРОЛЕТАРНИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 59 (4025)

Понедельник, 18 мая 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Вручение международной Ленинской премии выдающемуся общественному и государственному деятелю СССР товарищу Н. С. Хрущеву.

Фото А. ЛЯПИНА

Нас воспитала партия

ЕСТЬ понятия, казалось бы, предельно простые, от частого упоминания ставшие не то что бы будничными, но как-то уж слишком привычными. Меж тем стоит вдуматься в их смысл, и они оказываются очень значительными и весомыми. Скажем: «Мы — государство рабочих и крестьян». Или: «Наша литература принадлежит народу».

В государстве рабочих и крестьян одна литература — народная. Не только пишущая про народ, но и для народа, пишущая и близкая миллионам и десяткам миллионов. Не только сочувствующая трудящим массам, но и отражающая верность с ними за лучшую жизнь, за общее счастье. Это литература, высшими интересами которой давно уже стали интересы трудящихся.

Понятие «народность литературы» существовало и в прошлом — в нашу эпоху оно наполнилось новым содержанием. В центре внимания литературы социалистического реализма — народ, а не индивидуалистическая личность (как в большинстве современных модернистских течений). Духовное богатство героев советской литературы — это богатство частицы великого трудового коллектива.

Роденная Октябрьем социалистическая народность литературы и стала второстепенной между искусством пролетариата и искусством буржуазии. Кому служит литература? «Верхним десяти тысячам» или цветку нации, ее славе и будущему? — десяткам миллионов трудящихся? Отвечая на этот вопрос, художник выбирает либо лагерь отжившего, старого, лагерь тьмы, либо лагерь света, будущего, новой жизни.

В этой антевопе, кровной близости народу — источник величия нашей литературы. На нашем пути было немало трудностей: шли мы нехоженными дорогами, решали на протяжении четырех десятилетий сложнейшую задачу — под-

нять наименьшие нивы к сознательному творчеству. Поднять, а не сплывай по приживанию, возводя в «коммунистический сан... ерунду чашуек». Но, с другой стороны, мертва будет та литература, что останется непонятной и чуждой для народа, не задевая струн его сердца. Мало быть добросовестным летописцем и иллюстратором событий, мало быть и «народом водителем» и одновременно — народным слугой».

Противопоставление партийности и народности невозможно так же, как невозможно противопоставление партии и народа. В открытой и сознательной служении народу, руководящему Коммунистической партией, видит свое призвание советский писатель. Партийность — основа нашего искусства.

Именно поэтому принцип партийности оказался средоточием атак врагов нашей культуры. Палачины буржуазной идеологии и пришедшие им на помощь ревизионисты пытаются противопоставить этому принципу индивидуализм, субъективизм, произвол, анархическое понимание свободы творчества как свободы от всяких обязательств перед народом, родиной, трудящимися. Какими потоками грязи выливаются на нашу литературу, сколькоистерических воплей вызывает у врагов социализма верность советских писателей идеям коммунизма! Конечно же, кровная, теснейшая связь литературы социалистического реализма с Коммунистической партией не по сердцу и мировым реакционерам, и новоявленным ревизионистам. Но революционных писателей им не свернуть с пути, миллионы читателей — не обйти с толку. Ведь коммунистическая партийность — это вера в народ, вера в человека, это коммунизм, становящийся реальностью в Советской стране. Наш гуманистический идеал привлекает к себе все больше и больше честных сердец далеко за пределами Страны Советов.

НА ПРОТЯЖЕНИИ всей своей истории советская литература непрерывно ощущала могучую поддержку, повседневную заботу Коммунистической партии. Руководствуясь ленинским положением о литературе и искусстве как составных частях общенародной борьбы за коммунизм, наша партия всегда уделяла пристальное внимание развитию социалистической культуры. Расслабятся в прах при первом же

столкновении с фактами живые утверждения наших врагов, будто «вмешательство» партии в литературную жизнь «сковывает» творчество.

Партия бережно и терпеливо, действуя методами убеждения и разъяснения, призывала писателей овладеть животворными идеями марксизма-ленинизма, раскрывающими суть сложнейших явлений эпохи, ход исторического процесса. Именно высокая идейность, широта и ясность политического и философского кругозора позволили нашим писателям создать выдающиеся произведения современности.

Партия неустойчиво призывала литераторов быть непримиримыми к любым проявлениям реакционной буржуазной идеологии, идеологии мракобесия и членовенности, идеологии пренебрежения к трудящимся, зоологического индивидуализма. Эта воинствующая непримиримость ко всякому рода антинародным теориям позволила нашей литературе высоко держать знамя подлинного гуманизма.

Великий Ленин и верная его заветам Коммунистическая партия не раз указывали, что литература должна прежде всего своей связью с жизнью народа, практическим участием в создании нового мира. Партия учила и учит писателей воспитывать читателей правдой, ибо сама Коммунистическая партия есть партия бесстрашной, всеобъемлющей революционной правды. Партия призывала и призывает к созданию высокого искусства, достойного великого времени, в котором мы живем, искусства глубоких мыслей и больших чувств, понятного и доступного массам. И наша литература — это литература правды, литература могучего реализма.

Партия заботливо помогала писателям изживать болезненные явления сектантства, вульгаризаторства, догматизма, групповщины. Ее тактические и своевременные советы не раз способствовали оздоровлению обстановки в литературной среде. Всем памятна огромная работа, проведенная Коммунистической партией по сплочению художественной интеллигенции после XX съезда КПСС, когда ревизионисты и враги нашего строя пытались посеять смутные в умах, когда некоторые незрелые творческие работники потеряли почву под ногами, зашатались, отступили от правильной линии. В повышении активности, крутом повороте к важным темам современности выдающуюся роль сыграли выступления Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, изложенные в известном партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Большое положительное воздействие этого партийного документа на творческую деятельность наших писателей общезвестно.

Центральный Комитет нашей партии неоднократно давал пример принципиальной борьбы с коммунизмом, нашей партией всегда уделяла пристальное внимание развитию социалистической культуры. Расслабятся в прах при первом же

Вот почему, когда в шуме лихорадочной гонимости, среди истерического рвения войны, в гонимости и бесстрашном выступлении с критикой вредных явлений, связанных с

(Окончание на 2-й стр.)

Владимир СОКОЛОВ

НА УЛИЦАХ СТАРОГО БРАТСКА

На улицах черные лодки
Прикованы к серым столбам.
А ветер, гудая в околотке,
Отчаянно бьет по губам.

Он хочет до сердца добриться
И свой передать ему хмель...
На улицах старого Братска
Едва ль не последний апрель.

И вижу дома и заборы,
Он и темны, и стары.
На плотных воротах запоры
Почти позабытой поры.

Но жизнь и за старым забором
Бушует, полна новостей.
Со всем ее полным набором
Великих и малых страстей.

А дело-то, видно, не в малом,
Гудит в собственном доме народ
Здесь, как на дворе постоялом,
Которое лето живет!

И почвы глубинная встряска,
Сердца буржора до дна,
На улицах старого Братска,
Как буря морская, слышна.

Вель все, что казалось немилым:
Осевшие набок дома,
Сараи, — поднеретят илом,
Уйдет из души и ума.

И что-то заветное тоже
Уйдет для кого-то на дню.
Но, если любимо до дрожи,
Всплывет из забвенья оно.

И вижу я первое утро
Недальнего первого дня...
Волна над заборчиком утылом
Вскипает, шипит и звенит...

А ветер, волнением полный,
Гудит и гремит верховой,
И светлые тучи, как волны,
Летят над моей головой.

В РАДОСТНОЙ, приподнятой и необычайно задушевной атмосфере происходило в минувшую субботу торжественное вручение международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» выдающемуся общественному и государственному деятелю Советского Союза Никите Сергеевичу Хрущеву.

Собрание открыл вступительной речью председатель Комитета по международным Ленинским премиям академик Д. В. Скобелев. Он сердечно поздравил Никиту Сергеевича Хрущева с награждением и подробно охарактеризовал его великий, разносторонний и плодотворный вклад в дело борьбы за ослабление международной напряженности, за сохранение и укрепление мира, за благо и счастье человечества. Академик Д. В. Скобелев под бурные аплодисменты всего зала вручил Н. С. Хрущеву диплом и золотую медаль лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» и пожелал ему здоровья, долгих лет жизни, счастья и новых успехов в благородной деятельности на пользу мира.

Горячо приветствовали лауреата заместитель председателя Комитета по международным Ленинским премиям Го Можо, президент Международной и о демократическ ой федерации женщин Эвелин Коттон, председатель Советского комитета защиты мира писатель Н. С. Тихонов, секретарь Первого Государственного подпольного завода

Признательность народов

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

КОГДА в огромном зале Большого Кремлевского дворца на трибуну поднимались люди, говорящие на самых разных языках, и горячо поздравляли нового лауреата международной Ленинской премии Никиту Сергеевича Хрущева, нельзя было не задуматься над глубиной внутренней сущностью происходящего...

Однажды в самый разгар кровопролитной войны в Кореи (мы жили тогда в студенческом общежитии) кто-то пустил слух, что и Земле приближается космический корабль с Марса. Что это шутка, мы поняли в следующую минуту, но в самое первое мгновение нас поразила мысль: хорошо, если сейчас высадятся марсиане, но неужели перед лицом такого события не онемеют пушки и по-прежнему на маленьком клочке Земли люди будут упрямо истреблять друг друга.

В недавней речи в Стокгольме представитель советской делегации Илья Эренбург высказал сходную мысль с той, однако, разницей, что теперь ясно: мы на Марс можем улететь скорее, чем марсиане прилетят к нам.

В самом деле, страшная вещь: дойти до возможности обследовать космос и не устранить конфликт между Курфюрстенштадтом и Александерплац в Берлине, не иметь немного терпения, немного разума, чтобы устроить дела на этой крохотной эллитической планете.

Не злостная, конечно, планета наша, она — прекрасна. Эта дробящаяся о камни прозрачная голубица бенгальской волны, эти сверкающие на солнце ледяные вершины гор, эти тихие падающие листья в русском осеннем перелеске... Она представила все для того, чтобы жизнь людей могла быть счастливой, а чего не предоставила она, то люди научились создавать на ней силой своего разума и своим трудом.

Земля прекрасна уж тем одним, что на ней зародилось человечество, сошедшее из столь короткое, в свете истории, мгновение столь триумфальное шествие от диного, темного состояния к вершинам разума и духа.

Но история человечества — это не только история его прогресса, а еще и история войн, история жестокого, кровопролитного истребления одних людей другими людьми.

Есть зловещая закономерность в том, что каждая последующая война начиналась с применения тех средств разрушения и истребления, примененных в предыдущей войне. В этом легко убедиться, если поглядеть историю. Но возьмем самое близкое время. В конце первой мировой войны над окопами летали несовершенные самолетики, с которых летчики в марсианских очках и кожаных перчатках прямо руками сбрасывали маленькие бомбы.

Эскдрилли тяжелых бомбардировщиков, несущие тысячи тонн бомбового груза, и стальные лавины танков — вот как началась следующая мировая война. Нужно ли напоминать, как она кончилась? Хиросима слишком свежа в памяти человечества. Нужно ли говорить о том, с чего может начаться следующая мировая война?

И можно понять, почему маленькая американская девочка воскликнула, обращаясь к матери: «Мама, поедом куда-нибудь, где нет неба!»

Неба! Откуда падают светлые линии, откуда светит теплое солнышко; неба, в котором загорается радуга и плавают белые легкие облака. Человек, который вернул бы небо бедной, залуженной американской девочке, был бы поистине великим человеком.

Писатель Бернард Шоу однажды мрачно пошутил в том смысле, что когда он смотрит на метеориты, то ему приходит в голову, что на какой-нибудь опустошенной планете атомная энергия уже была однажды изобретена. Я не думаю, что от неосторожного обращения с атомом от Земли могут остаться одни лишь метеориты, блуждающие в космической ночи. Но уже и теперь атмосфера Земли отравляется ядовитым стронцием.

А тут еще «теория» о фатальной неизбежности войн, а тут еще гонка вооружений, накопление на складах тяжелых концентратов смерти, которые тем опасней, чем их больше. Говорят, когда пушек накопится слишком много, они начинают стрелять сами.

Вот почему, когда в шуме лихорадочной гонимости, среди истерического рвения войны, в гонимости и бесстрашном выступлении с критикой вредных явлений, связанных с

А. В. Викторова, доярка колхоза «Путь Ильича» [Московская область] Т. В. Чугунова, председателя Всесоюзного совета мира пединститута Сундерлал, немецкая писательница Анна Зегерс и работница Московского электромашинного завода Г. В. Спакова.

Н. С. Хрущев выступил с ответной речью. Он поблагодарил за оказанную ему честь и теплые слова, высказанные в его адрес, и заявил: «Дорогие друзья! Я понимаю, что, когда вы решаете вопрос о признании мне международной Ленинской премии, вы имели в виду не только мою личную деятельность, я выполняю волю советского народа, нашей партии и правительства. Поэтому присуждение мне Ленинской премии надо рассматривать, как признание огромных усилий и великого вклада советского народа в борьбу за мир и всеобщую безопасность.

Под гром аплодисментов товарищ Хрущев заверил участников торжественного собрания: «...Отдам все свои силы, используя все возможности, которые мне доступны, чтобы восторжествовало дело мира».

ского государства, политике, вырабатываемой Центральным Комитетом КПСС, во главе которого стоит Никита Сергеевич Хрущев.

Почетна, очень почетна международная Ленинская премия, но какая премия может полностью вознаградить предостережение хотя бы одной, хотя бы самой маленькой войны! А ведь приостановлены и предотвращены войны вовсе не маленькие и не свободные.

Инициативная, терпеливая, ясная внешняя политика, осуществляемая Советским государством, — это только одна сторона великого дела борьбы за мир.

Борьба за мир — это и распаханные просторы казахстанских и алтайских степей, где вместо жестокого копыла теперь растет пшеница. Можно смело сказать, что миллионы пудов зерна, собранные нами с целинных земель, укрепил и упрочил дело мира на земле.

Борьба за мир — новые многотажные корпуса, целые новые районы, возникающие в больших и малых городах, лес багнетных кранов, определяющих пейзаж почти каждого города в Советском Союзе.

Идите по древним средневековой равнины, в каждой деревне увидите вы новые свежесрубленные срубы. Не молоток, заколачивающий окна, а плотничьи топоры стучат теперь по колхозным деревьям. Это тоже борьба за мир.

Каждое слово имеет вкус, цвет, отенок. Борет за мир и миротворец, на мой взгляд, вовсе не одно и то же. Никита Сергеевич Хрущев, награжденный международной Ленинской премией, именно борет за мир. Выполняющий волю народов, возглавляющий ленинский ЦК нашей партии, он стал человеком, сделавшим для дела мира на земле столько, сколько не сделал ни один человек. Поэтому так велика его популярность как общественного и государственного деятеля среди всех народов, населяющих нашу планету.

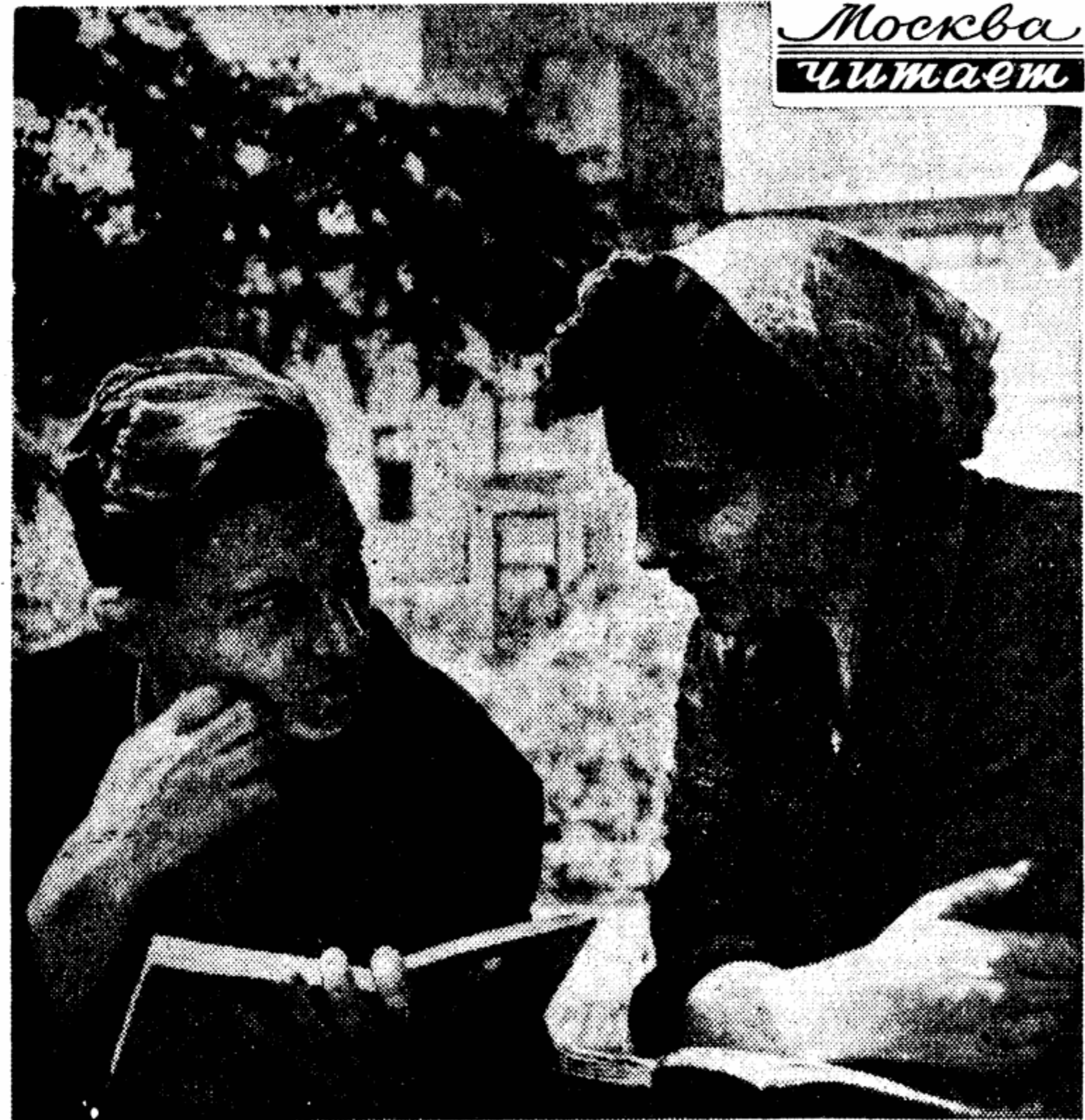
Непродолжимое стремление к миру не является результатом робости или слабости нашей страны. Бумажный денежный знак не имеет ровно никакой цены, если он не обеспечен всем достоянием государства. Мировая политика Советского Союза обеспечивается, с одной стороны, всей грандиозностью нашего мирного строительства, а с другой стороны — всей несокрушимой мощью наших вооруженных сил. Вот почему мы спокойны.

Дети перестанут бояться неба. Для них, как для добрых знаков надежды, мы забросили в небо новые мерцающие звездочки. И когда человечество узнает, что больше ни высоко в небе, ни глубоко под землей, ни у черта на куличках не взрываются атомные бомбы, а те, что лежали на складах согласно обезврежены и выброшены в самое глубокое место Тихого или Атлантического океана, тогда люди будут обаяны еще раз принести свою горячую благодарность человеку, который шел к цели терпеливо и сделал больше всех, чтобы стало именно так.

В. СОЛОУХИН

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- ☆ В. Солоухин. Признательность народов.
- ☆ М. Ауэзов. Размышления об эпохе семилетки.
- ☆ Г. Николаева. Путиями современности.
- ☆ И. Пырьев. Главный в кино — писатель.
- ☆ Пожелания съезду: П. Брозка, Д. Гулия, Г. Леонидзе, В. Миколайтис-Путинас, М. Миршакар, С. Олейник, Ю. Смолич.
- ☆ Слово зарубежным друзьям: М. Авгерис, Арагон, Д. Бёленги, Д. Линдсей, Мао Дунь, Шон О'Кейси, К. С. Причард, Л. Стоянов, Тойн де Фриз, Х. Шерфиг.
- ☆ Новые стихи: Р. Гамзатов, Н. Грмбачев, В. Звягинцева, М. Маркарян, В. Соколов, А. Яшин.

Москва читает

СЕГОДНЯ, в день открытия Третьего всесоюзного съезда писателей, мысли всех его участников обращены к тем, кто варит сталь, водит рудные залежи, — к героям нашей литературы, к ее читателям.

У каждого времени свои приметы. Человек, склонившийся над книгой, — едва ли не самая заметная фигура наших дней.

Мы привыкли к многолюдью у книжных прилавков, к очереди во время подписки на очередное издание сочинений, к толстым лачкам читательских писем, приходящих в редакции и издательства, к конференциям и диспутам в библиотеках — все это будничные детали нашей жизни.

В столице около тысячи библиотек, но ни одна читальскими формулами невозможно учесть истинный спрос на книгу. Давно уже Москва превратилась в одну гигантскую библиотеку — здесь читают все, читают всюду, используя каждую свободную минуту.

Вчера наш фоторепортер проезжал по Москве. Снимки, которые мы публикуем в этом номере «Литературной газеты», — живое свидетельство любви и уважения наших современников к советской литературе, к труду писателя, к правдивому и живому печатному слову.

В саду завода имени Серго Орджоникидзе наш корреспондент снял секретаря ВЛАДИМИРА НИКИТОРОВА и фрезеровщика ЛЮДИЛУ ЕФИМОВУ. Они работают и участвуют в молодых массовых экзаменах по литературе — и они неразлучны с книгой.

ЗВЕЗДЫ

Звезды ночи, звезды ночи
В мой заглядывают стик,
Словно очи, словно очи
Тех, кого уж нет в живых.

Слышу,
с временем не сорясь,
В час полночной тишины:
— Будь, как совесть, будь
как совесть
Невернувшихся с войны.

Горят, верный Дагестану,
Я избрал нелегкий путь,
Может, стану, может, стану
Сам звездой когда-нибудь.

По-земному беспокоясь,
Загляну в ячей-то стик,
Словно совесть, словно
совесть
Современников моих.

Перевод с аварского
Якова КОЗЛОВСКОГО

Москва читает

В обеденный перерыв на строительстве Юго-западного района столицы, читает Валентина Кузнецова, а Роза Швецова так заслушалась, что и о завтраке забыла...

ТРЕТЬЕМУ СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Жизнь, яркая и многообразная, зовет!

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ ПИСАТЕЛИ!

Хотелось бы, чтобы это письмо помогло нам как бы побывать в гостях друг у друга. Мы, сормовские рабочие, занятым в залах заседаний съезда, а вы, писатели, к нам в Сормово. Дела, интересы, стремления наши общие, все мы — рабочие, писатели — активные борцы за коммунизм, и чувство долга людей, стоящих в одном строю, знакомо каждому из нас. Вы встречаетесь, дорогие писатели, в знаменательное время — недавно закончил свою работу XXI съезд КПСС. Неоглядные дали, которые открывают перед нашим современным семилетним планом, вдохновляют всех нас, и мы вместе, дружно, плечом к плечу вступаем в наше близкое коммунистическое завтра.

Думаю, что вы гордитесь нашим красавцем дизель-электростанцией «Ленин», большеруными транспортными новейшей системы, скоростными крылатыми судами-ракетами, которые сходят с наших ступеней, так же как мы гордимся лучшими романами, повестями, пьесами, поэмами, отражающими пафос труда и все многообразие социалистической действительности, благородные стремления и цели, высокие моральные качества советских людей. А жизнь, конечно же, многообразна и ярка у нас во всем. Ну, хотя бы, загляните к нам в Сормово.

Письмо сормовских рабочих

Дорогие товарищи писатели! Хотелось бы, чтобы это письмо помогло нам как бы побывать в гостях друг у друга. Мы, сормовские рабочие, занятым в залах заседаний съезда, а вы, писатели, к нам в Сормово. Дела, интересы, стремления наши общие, все мы — рабочие, писатели — активные борцы за коммунизм, и чувство долга людей, стоящих в одном строю, знакомо каждому из нас. Вы встречаетесь, дорогие писатели, в знаменательное время — недавно закончил свою работу XXI съезд КПСС. Неоглядные дали, которые открывают перед нашим современным семилетним планом, вдохновляют всех нас, и мы вместе, дружно, плечом к плечу вступаем в наше близкое коммунистическое завтра.

С ЕГОДНЯ, когда мы пишем вам, товарищи писатели, эти строки, во Дворце культуры состоялся заключительный концерт коллективов художественной самодеятельности цехов и отделов завода «Красное Сормово». Это первый наш весенний фестиваль литературы и искусства под девизом «Над Волгой широкая». Не будем подробно знакомить вас с программой этого концерта. Но обратим внимание на такие фразы в программке: «Ансамбль балетистов сварочного цеха», «Танцевальный коллектив сварочного цеха», «Хор сварочного цеха». Не правда ли, разнообразно проявляются таланты одного цеха? Так и в других! Или такое приращение: «В концерте принимают участие заводские поэты А. Жукет, М. Антипин, Г. Одиночкин, Ю. Балон, сормовский композитор Иван Кириллович Богов». Или вот названия отдельных номеров, многие говорящие нашему сердцу: «Сормовский вальс», «Сормовские клены».

В этот день, когда мы пишем вам письмо, — в майский воскресный день, — празднично в Сормово. Липы, клены, березки шумят на ветру зелеными ветвями. Рядом с полувековыми деревьями — молодая поросль кустарников, саженцев газонов. Своими руками мы украшаем наш город — каждую пятницу под вечер на улицах у нас можно увидеть дружную работу тысяч сормовичей, с увлечением занятых городским благоустройством. Да и как не любить наш Сормово, где все напоминает о нашей революционной и трудовой славе! Наши заводские поэты пишут об этом стихами. Но только ли сердцам заводских поэтов близка эта тема?

110 лет прошло со дня основания Сормовского завода, и буквально каждая пядь земли, цехи, дома, улицы, площади напоминают нам о трудном и смелом пути сормовичей — одного из боевых отрядов рабочего класса — от ужасов прошлого к счастью сегодня. Думая о вашем съезде, дорогие писатели, мы, сормовичи, видим среди вас, делегатов — инженеров, рабочих, служащих, землекопов нашего, родоначальника пролетарской литературы Алексея Максимовича Горького. Труд его жизни принадлежит народу, громадный опыт художника, организатора литературных сил вдохновляет новое поколение писателей. Горький был душевно близок партии, Ленину, Владимиру Ильичу в рукописи читал «Мать» и дал ей самую высокую оценку: книга — нужная, очень своевременная. Все это, разумеется, вам, дорогие товарищи, отлично знакомо и говорится лишь для того, чтобы еще раз напомнить: хорошая, нужная, очень своевременная книга духовно вооружает народ в борьбе за коммунизм. Не зря ведь сказано: современность — душа литературы. Читатель ждет таких, насыщенных прожитых жизнью, правдивых, мастерски сделанных книг. «Мать» А. М. Горького знает и любит у нас все. Но сколько героических страниц первой русской революции хранит память дорогих наших стариков! Выше тысячи ветеранов труда объединяет Совет пенсионеров нашего завода. Многие из них — непосредственные участники революции 1905 года. Ведь почти все они даже теперь, уйдя на отдых, не порывают связи с заводом, живут интересами завода, горячо участвуют в общественной жизни коллектива и особенно много внимания уделяют молодежи. Нет, они не только наше прошлое, но и наше настоящее, и можно ли, товарищи писатели, не полагаться о том, чтобы бережно для народа все духовное богатство, накопленное людьми старшего поколения?

Кстати, чем объяснить, что начиная несколько лет назад работа группы московских и горьковских писателей по составлению истории нашего завода так и осталась незавершенной? Нельзя ли довести ее до конца? А уж заодно хотелось бы узнать, будет ли, наконец, осуществлен замысел А. М. Горького о написании истории фабрик и заводов. В нынешних условиях, возможно, и не потребуется создания для этого центральной редакции. Сейчас на каждом заводе, в каждом городе, в каждом областном центре есть люди, которые могли бы взять на себя решение этой почетной и важной задачи.

За тридцать лет — от первой пятилетки до нынешней семилетки — культурный уровень советского рабочего класса настолько вырос, что повсеместно нетрудно создать авторские и редакционные коллективы из рабочих корреспондентов, литруководцев, журналистов, начинающих и уже опытных литераторов. Нужно только, чтобы местные писательские организации и местные издательства взяли на себя руководство этим делом. Нельзя ли обсудить и решить этот вопрос на писательском съезде? Хотелось бы, чтобы это было сделано.

КАБ ВИДИТЕ, начал рассказ о сегодняшнем дне сормовичей, мы сразу же затронули тему, общую и для нас, и для вас. Иначе и не может быть, о чем бы мы ни заговорили. Вот упомянули мы, например, перед этим о нашей гордости — сулах нового типа, созданных усилиями конструкторов, изобре-

тателей, новаторов производства, усилиями всего коллектива, шагнувшего на более высокую ступень технического прогресса. И думается нам, что наше воление передается и сердцам поэтов, рассказчиков, романистов. Никогда такие большие корабли не выходили в такое большое плаванье со ступеней нашего завода — Волга-то теперь впадает не только в Каспийское море, и судостроители мыслят сейчас иными масштабами. В цехах завода возникают бригады коммунистического труда. Происходит это уже повсеместно, и сормовичи не претендуют здесь на роль пионеров. Но для нас, как и для всех, это ново — происходит сложный и интересный процесс формирования человека будущего, и тут бы очень нам помогло писательское умение наблюдать, видеть, обобщать, подсказывать.

Один из авторов этого письма — старейший на заводе очеркист и рассказчик А. С. Нопожилов, с произведениями которого познакомился еще А. М. Горький, ведет литературную запись возникновения новых отрядов в бригаде коммунистического труда — в работе, в общественной жизни, в быту. Автору литературных записей 66 лет. Для того чтобы видеть жизнь своих героев вне производства, он не считает за труд обойти соседние поселки. Это не в ущерб более молодым литераторам, а, так сказать, к слову.

У нас есть все возможности для создания театра народного творчества, причем этот театр, по мнению специалистов, в силу определенных исторических традиций и вкусов сормовичей — самого старого отряда рабочего класса в Горьком — будет во многом отличаться от театров автозаводов или казанцев. Кому, как не писателям, помочь нам в этом благородном деле!

Конечно, мы ищем советов в ваших книгах. Лучшие из них не залежились на наших полках. Сейчас в фонде библиотеки-передачи первого механического цеха свыше 700 книг (пять лет назад было сто), и этот фонд ежемесячно обновляется 2—3 раза. Такие библиотеки-передачи на нашем заводе свыше сорока. Обязанности библиотекарей выполняют общественники. В первом механическом ведет эту работу, например, конструктор Е. Ф. Волкова. В читательских формулярах многих рабочих числятся по сто, полторы, а то и по двести прочитанных книг советских писателей, русских и зарубежных классиков.

Прочитанное часто коллективно и жарко обсуждается здесь же, в красном уголке. Книжки читают не только дома, но и в цехе во время обеденного перерыва, в трамзайт-бусах и автобусах. Здесь следует отметить, что для чтения «на ходу» у нас пользуются большим спросом маленькие книжечки в 20—30 страниц, но их мало, особенно рассказы и очерки на современные темы. Почему их не издают? Не можете ли вы, товарищи писатели, потребовать на своем съезде от издателей постоянного массового выпуска таких небольших книг, главным образом на самые злободневные темы.

Да, разумеется, маленькие книжки не могут, да и не должны заменять нам повести, романы, сошедшие сборники произведений любимых писателей. В фонде библиотеки Дворца культуры у нас уже свыше 70 тысяч томов, но и этого уже мало — за последние три года количество постоянных читателей этой библиотеки увеличилось на две с лишним тысячи человек. Таковы лишь некоторые штрихи широких и многообразных художественных интересов наших сормовичей. И, вероятно, писатели найдут у нас — да и всюду, понятно — много интересного для своих произведений, закрепляя с нами творческую, деловую дружбу. И говорю об этом, хочется напомнить слова Никиты Сергеевича Хрущева: «Укрепление связи с повседневной жизнью народа, его трудовой деятельностью поможет писателям и художникам преодолеть устаревшие представления о наших людях, познать их душу, их характер, думы и чаяния и создать в повестях, романах, поэмах и пьесах, в произведенных киноискусства, живописи и музыки правдивые и яркие образы наших современников».

Да, это многое дает писателю — знание жизни, знания людей. Вы только послушайте, как просто и воль-

Наши пожелания

ЗАПЕВ НОВОЙ ПЕСНИ

ХОТЕЛОСЬ бы, чтобы Третий съезд писателей СССР стал хорошим заповедом к той чудесной песне, которая должна быть сложена нами, литераторами, во имя строящегося коммунизма. Хотелось бы, чтобы он вдохновил писателей на творческий труд, подобно тому как вдохновил весь советский народ на великие дела XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Петр БРОВКА
МИНСК

ВНИМАНИЕ САТИРЕ!

НАШ народ любит юмор, сатиру. Каждое удачное произведение этого жанра сразу же подхватывается сотнями и тысячами читателей из художественной самодельности. Не скажем прямо: этому боевому жанру у нас в Союзе писателей, во многих редакциях журналов уделяется недостаточное внимание. Журналы, если и печатают юмористические или сатирические вещи, то дают их где-то в конце, на подверстку, подложив отодвигают ст лирики, от новеллы, от повести, как будто эти жанры «неприимчивы».

Юмор, сатира — это оружие переднего края борьбы нашего народа за семилетку. И очень хотелось бы, чтобы на съезде писателей юмору и сатире было уделено внимания не меньше, чем скажем, лирике.

Ст. ОЛЕННИК
КВЕН

ЛУЧШЕ ЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА

ОТ ВСЕГО сердца присоединяю свой голос к тем, кто выражает пожелание, чтобы наш XXI Всесоюзный съезд прошел успешно. Съезд, естественно, будет обсуждать кардинальные вопросы литературы, наметит главные, основные задачи, которые выдвигает перед писателями советская действительность. Одной из таких задач, на мой взгляд, является укрепление дружественных связей между товарищами писателями.

Реакция была самая живая... Там же я стал свидетелем спора между двумя мальчиками. «Давей, — говорил кудрявый мальчик, — спроси, почему таджикские писатели мало пишут о больших пароходах, о кораблях!» Другой улыбнулся: «Так их же нет у нас, в Таджикистане!» — «Ну что ж, по-

ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО

В ДНИ традиционной «недели детской книги» писатели провели много встреч с юными читателями. Поскольку на одной из таких встреч мне предоставили слово, я решил рассказать ребятам о творчестве таджикских литераторов, пишущих для детей. Как и водится, первым делом я перечислил названия книг, уже созданных, затем говорил о произведениях, над которыми сейчас работают мои товарищи.

Там же я стал свидетелем спора между двумя мальчиками. «Давей, — говорил кудрявый мальчик, — спроси, почему таджикские писатели мало пишут о больших пароходах, о кораблях!» Другой улыбнулся: «Так их же нет у нас, в Таджикистане!» — «Ну что ж, по-

пытается охватить, очернить наши советские порядки. Мы также и против тех, кто создает суровые, подсаженные картины, оскорбляющие чувства нашего народа, который не приемлет и не терпит никакой фальши», — говорится в партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Главная задача нашей литературы — утверждение нового строя. Однако это ясное положение иные догматики толковали так, что получалось: дело литературы — пассивное «отражательство», описание, как говорил Маяковский, «вчерашнего гула», а не боевое, активное вмешательство в жизнь. Коммунистическая партия помогла литераторам забыть дедовские наскоки ревизионистов и опрокинуть мертвящие схемы догматиков. Проявлением догматизма была «теория бесконфликтности», ухудшавшая литературу от изображения отрицательных явлений действительности, от борьбы с ними. Партия подвергла решительной критике эту «теорию». Партия уничтожила объективные предосудительные распространяемые «теории бесконфликтности», — парадность, шумиху, боязнь критики, нарушение советской и партийной демократии.

Литература должна быть борцом со всякой лживью, нечестью; она должна смело расчищать дорогу новому! Но прежде всего она призвана облагораживать души людей, раскрывая в жизни и поступках наших труженников подлинно прекрасное, учить людей любить это прекрасное, воспитывать миллионы читателей на образцах истинной красоты рождающегося коммунизма. Человек коммунистического общества — это духовно богатая натура, необычайно чуткая ко всему прекрасному, отзывающаяся на каждое проявление красоты. Писатели призваны воспитывать вкусы этого человека будущего, будить в него высокие мысли и светлые чувства.

Партия зовет художников слова воплотить в ярких образах то новое, что вошло в нашу жизнь за последние годы. Есть уже немало книг, в которых сделаны первые попытки решить эту задачу. Эти произведения порой вызывают жаркие споры, — что ж, значит, они не ремесленные поделки, не бесцветные иллюстрации к уже известным фактам, а книги, пусть в той или иной степени несовершенные, но задававшие за живое, отвечающие на вопросы, которые сегодня волнуют людей. Однако сделано еще мало. Народ, партия ждут от писателей внимательного изучения новых процессов жизни, всестороннего глубокого отражения советской действительности.

Литература эпохи строительства коммунизма должна стать литературой крупных художественных завоеваний. Дерзновенное новаторство проявляется себя ныне в науке, в промышленности, в сельском хозяйстве. Подлинное новаторство в художественном творчестве вправе потребовать от своих писателей страны, а этому зову их родная партия. Советские писатели едины, их сплачивает общность дела, за которое они борются, общность точки зрения на мир, общность идейно-эстетических принципов. А эти основные исходные позиции открывают безграничные возможности для самых разнообразных творческих исканий и решений, для многообразия манер и стилей.

За последние годы особенно остро встал проблема повышения художественного мастерства. Партия призывает писателей объявлять решительную войну посредственным, серым, ремесленным произведениям. Наш народ ждет от своих художников слова выполнения высокой задачи, поставленной еще XX съездом партии, — наша литература и искусство должны стать первыми не только по богатству содержания, но и по уровню художественного мастерства.

Литераторы страны строящегося коммунизма собрались на свой Третий съезд. Их сердца бьются в унисон с народом, с Коммунистической партией. Художников вдохновляют великие идеи коммунизма, они горят желанием по зову партии идти в славный поход, в поход за сотворение нового мира — мира коммунизма.

Нас воспитала партия

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

культуры личности, в том числе и в области литературы. С чувством глубочайшего удовлетворения было встречено всей художественной интеллигенцией Постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца».

Партия выступает как коллективный воспитатель литературы, и плоды этого воспитания можно увидеть во всех успехах наших писателей. С самой горячей признательностью советские литераторы говорят: «Нас воспитала партия».

ОТКРЫВАЮЩИЙСЯ сегодня Третий съезд писателей СССР будет работать в обстановке всенародного подъема, вызванного решениями XXI съезда КПСС. Начался новый период в славной истории первого в мире государства рабочих и крестьян: мы приступили к развращенному строительству коммунизма. «Дверь в коммунизм распахнута! Нам, стране прославленного «русского революционного размаха», нам, казацкое бы, не привыкать к грандиозным планам и свершениям. Но даже на порожек та поистине богатейшая программа строительства, которая выработана Коммунистической партией. Коммунизм, о котором столько мечтались и столько писалось, но который оставался все же мечтой о будущем, на наших глазах становится сегодняшней реальностью.

Мы уже воочию видим, что даст коммунизм каждому человеку, как он войдет в жизнь и что в ней изменит. Это видит и трудящиеся капиталистических стран. «Следует сказать», — заметил в одной из недавних бесед Н. С. Хрущев, — что скоро перестанут пугать людей коммунизмом, потому что под коммунизмом люди будут понимать самый высокий жизненный уровень, самый свободный строй, самые широкие возможности трудящемуся проявлять свои способности и чувствовать себя действительно человеком в полном смысле этого слова, как говорил Горький: Человек — это звучит гордо».

Мы бросили вызов миру капитализма. Мы не сомневаемся, что в этом историческом соревновании одержим победу. Буржуазия не может уже выдвинуть ни одной благородной и честной идеи, все труднее ей маскировать свою антинародную политику, свою идеологию разбоя и угнетения всего свободолюбивого и гуманного. Знамя истинного гуманизма, пролетарского интернационализма, подлинной любви и заботы о людях реет над нами.

Строительство коммунизма — это не только создание его материально-технической базы, а и воспитание разносторонне и гармонически развитого человека будущего, для которого труд на благо общества становится потребностью.

«Каменища крепости невидимой, крепости души народной», — так назвал писателей в дни войны Алексей Толстой. Ныне каменища крепости души народной призваны формировать сознание человека коммунистического общества. Нет выше и почетнее этой благороднейшей задачи!

Партия зовет литературу в великий поход — помогает рождению будущего. Литература в эпоху развернутого строительства коммунизма должна стать на качественно высшую ступень. Народ ждет от писателей, чтобы они во всем величии и привлекательности показали в нетленных образах высокого искусства героев строительства коммунизма, людей новых чувств и стремлений. Вместе с тем борьба за светлое будущее — это борьба против всего косного, чуждого нам, против наследия старого мира. Если говорить хотя бы в самых общих чертах о путях писательского решения великих задач времени, то сразу же на ум приходят два слова: правда и красота.

Правда всегда была и навеки остается знаменем нашего искусства. «Мы решительно и непримиримо выступили и будем выступать против однобокого, недобросовестного, несправедливого освещения нашей действительности в литературе и искусстве. Мы против тех, кто выискивает в жизни только отрицательные факты и злорадствует по этому поводу,

КУКУЕТ КУКУШКА

Еще немного базиливо,
Еще распевишь не вполне,
Кукушка первая с разлива
Года насчитывает мне.

Кей ничего не стоит это,
Когда с глухим баском шмеля
Через лопот тепла и света,
Через весну летит земля.

А мне дорогой в желтом прахе,
Ударом ноющим в бок,
Горечью солью на рубашке
Ее обхитит «ку-ку».

В жестоком споре сердца
жуженьем,
В разлуке холодом зимы,
Всперникающим сраженьем
За непрозревшие умы.

И нет, не просто жизни ради,
Чтоб только жить не там, а тут,
Я к птичьей той условной правде
Прислушаться не чу за труд:

Пусть беды будут и наветы,
Пусть град сеет, пусть зной
печет,
Во имя битвы и победы
Я принимаю этот счет!

ТЕПЛЫЙ ДОЖДЬ

Теплый дождь над темным садом
Ходит вырвем посылать,
Моет тошечные ноги,
В рыжий луже у дороги,
В травке сухой, в blade малой,
В старом вырве высоким
По невидным каналам
Сахарным восходит соком.
И под ним в нагретом слое,
Слыша фыряные неолое,
Все смелей гниет гнилое.
Все смелей растет живое.

Село Лопушь, Брянской области

Николай ГРИБАЧЕВ

Гройдная популярность Михаила Александровича Шолохова во всем мире, большой интерес к русскому и нашей литературе, стремление народов и укрепление международных культурных связей — все это превратило туристскую поездку писателя по Европе в демонстрацию мирового авторитета советской культуры. Об этом свидетельствуют многочисленные встречи Шолохова с зарубежными писателями, журналистами, общественными и политическими деятелями.

ЛЮДИ творческого труда вместе со своими соотечественниками переживают большую, светлую весну. Этой весной стали для нас всеобщими решения XXI съезда партии. Наша весна подготовит обильный урожай материальных и духовных богатств. Верится — по-особому пышно зацветут нивы и сады, особенно широко и щедро откроют свои сокровища земные недра, безмятежно радостным будет детство, материнство, отцовство моих сограждан. В борьбе за коммунизм, за изобилие, за красоту и чистоту людских душ не последнее место отведено нам, советским писателям. Партия, как мудрый селекционер, посеяла много драгоценных семян в сердце каждого из нас, и семена эти произрастут и тоже дадут, должны дать ароматные и питательные плоды.

Масштабы семилетки, настроением, мироощущением нашего народа, охватывающего великим порывом в коммунистическое завтра, огромными категориями материального и духовного, тем, чем живет, мыслит и чувствует страна, и хочется художнику мыслить, чувствовать, творить и измерять свой труд. Великие семилетки требуют великой литературы, и кажется мне, что творческие поиски важно сегодня направить на создание эпоса семилетки. Конечно, литература должна развиваться и обогащаться разнообразием, многообразием. Народу нужны прозаические и малые, оперативные жанры, быстро откликающиеся на события дня. Народу необходимы и многоплановые произведения, вскрывающие новые пласты нашего бытия, произведений, в которых бы дела семилетки разворачивались эпическим рядом могучих людских характеров, коллективных героических дерзаний и побед. Нам нужны книги, где было бы место и художественному анализу сложностей этапного поворота советского общества к практическому созданию коммунизма, и высокому парению интеллекта, и всепобеждающей любви.

СЛОВО ЗАРУБЕЖНЫХ ДРУЗЕЙ

«СВОБОДА» ПИСАТЕЛЯ НА ЗАПАДЕ

КОНСТИТУЦИЯ Дании гарантирует писателю две свободы. Свободу слова, право свободно выражать свои мысли в печати, и свободу собственности, право владеть средствами производства. Но второе право исключает первое. Свобода печати позволяет писателю говорить обо всем, о чем он хочет сказать. Свобода же собственности дает владельцу издательства, книжных магазинов, газет, типографий право решать, что будет напечатано. Но ведь известно, что личные, коммерческие интересы для них всегда важнее интересов писателя и читателя. Если даже такое почтенное учреждение, как Шведская академия литературы, при присуждении Нобелевских премий демонстрирует свою явную зависимость от дозволенных звуков, то чего же остается ждать от владельца частного издательства? Писатель в капиталистическом обществе ничем не отличается от наемного рабочего. Он также должен позаботиться о том, чтобы его продукция не была сбыта, он вынужден продавать свой труд и мнения, которые он, по конституции, может выразить в печати, в конечном итоге определяются теми, кто этот труд покупает. Однако, несмотря на очевидность такого факта, писатели Запада иногда думают, что, приспособив свои взгляды к требованиям хозяев, пишут свободно. На самом же деле они часто развлекают читателей, ублачивают их колеблющимися песенками, занимают безобидными рассказами, вводя, что каждый может заглянуть на миллионах и приобрести к жизни избранных. Оплошное вкусов в расчете на обывателя и исклечение талантов неизбежны в буржуазной литературе. Литература в капиталистическом обществе неизбежно развивается на коммерческой основе. Это, конечно, не значит, что все писатели, которые сумели заработать, пишут то, что от них требуют. Но некоторые из них без всякого огорчения отдают свое перо на службу господ-

ствующим классам. Так, не случайно большая часть писателей США работает в рекламе. В Москве я с изумлением увидел людей, читающих книги в трамваях, в метро. Я узнал, что на улицах советских городов продают произведения классической литературы, песни и стихи, что книги дешевы, а спрос на них так велик, что его с трудом удается удовлетворить. Я убедился, что советские люди не имеют понятия о бульварной литературе, калечущей молодежь в капиталистических странах, и никак не могут воспринять это как нарушение свободы печати. Я не вижу никаких признаков отсутствия свободы и в том, что ваши писатели издают свои книги в своих собственных издательствах и не знакомы ни с какими частными предпринимателями, что огромное количество литературных журналов и газет не зависит от рекламных объявлений. Советские писатели творят в условиях, о которых мы, писатели западного мира, можем только мечтать. И я счастлив убедиться, что лучшие произведения западной литературы переводятся и издаются в Советском Союзе огромными тиражами. Я горжусь тем, что у литературы моей родной Дании также есть друзья и читатели в Советском Союзе.

Хавс ШЕРФИГ, датский писатель КОПЕНГАГЕН

Пути современной

НАМ, СОВЕТСКИМ писателям, выпало небывалое в истории счастье — счастье жить одной жизнью с народом, строящим коммунизм, счастье писать об этом народе и для этого народа.

Величайшие писатели прошлого жили в трагическом противоречии с действительностью, и это накладывало горький отпечаток внутреннего разлада на творчество многих гениев — уходил в мистику разбитый сатирик Гоголь, христианское непротипиевание злу выливалось в могучий реализм Толстого. Мы, советские писатели, не знаем такого внутреннего разлада, мы счастливы единством мечты и действительности, желаний и свершений, ума и сердца. Мы можем писать о миллионах людей, соединяющих в себе высокую мечту, широчайший деловой размах и несокрушительную победоносную энергию.

Писать о таких людях и для таких людей — это счастье, но одновременно и труд величайшей ответственности. Возникновение общественных процессов исторической новизны, формирование новых человеческих характеров, становление новой, коммунистической морали — все это происходит на наших глазах, существует в непрерывном поиске, в движении, в развитии, поражающей своей стремительностью. Как уловить и запечатлеть на бумаге бурный и всеполюбящий поток жизни? Ведь даже такие извечные человеческие чувства, как любовь, материнство, жажда жизни, приобретают новые черты. В человеке, которому вчера еще физическое влечение и общность бытия казались полновещной любовью, сегодня просыпается потребность в иной любви. Чем ярче разгорается в нем творческое начало, тем чаще и настоятельнее возникает потребность в большей глубине чувства, в той полноте семейного союза, образцом которой был союз Ленина и Крупской. По-новому окрашиваются родительские чувства — все сильнее проникает в психику людей сознание ответственности за семью, за детей перед обществом. Становление коммунистической морали не происходит гладко и безболезненно: она рождается в лютых трудах, порой с болью и кровью, она закаляется в горниле огромных деяний, совершаемых строителями коммунизма. И для того чтобы верно написать о становлении новой морали, надо прежде всего знать эти деяния. «Изучайте жизнь!» — вот к чему призывает нас партия.

К сожалению, еще не все писатели следуют этому призыву и даже не все понимают его глубокую сущность. Изучение жизни ныне понимается как необходимость поехать в творческую командировку и «посмотреть» на завод или колхоз. Но в наше бурное время невозможно изучить жизнь, глядя на нее с позиции пассивного созерцателя. Жизнь не раскроеется во всей своей полноте тому, кто смотрит на нее со стороны. В позиции созерцателя — корень некоторых писательских промахов; в позиции созерцателя таится и большая опасность — в ней скрыты потенциальные возможности бесплодного критицизма и даже отступничества. Позиция стороннего созерцателя претит в наши дни. Мне кажется, что именно эта позиция привела, скажем, Бориса Пастернака к ошибке, которую уже трудно заглядеть. Научать жизнь для писателя — это прежде всего стать активным участником этой жизни, стать деятелем, для которого судьба «изучаемого» колхоза или завода становится не менее важной, чем судьба собственной книги.

Для стороннего наблюдателя такой, например, процесс, как победное движение кукурузы в среднерусскую полосу и в Сибирь, — довольно прозрачная и неинтересная история, о которой можно рассказать лишь сухими цифрами. Но для того, кто вместе с колхозниками пережил все — от тяжких сомнений и колебаний до

Путь современной

ГАЛИНА НИКОЛАЕВА

Первые победы, кто вместе с ними решал, на каких участках и на какую глубину сажать кукурузу, и вместе с ними нестерпиво жал первых всходов, кто своими глазами увидел, с какой борьбой «королева полей» завоевывала колхозные земли и как в результате этих завоеваний богатели тысячи колхозов, — история кукурузы раскрывает как удивительная поэма, рассказанная голосом самой жизни, голосом партии.

ЧЕМ БОГАЧЕ действительность, тем больше гражданской, партийной активности нужно для ее глубокого познания. Тем насыщенней, мне кажется, необходимостью в коллективности этого познания. Пролет то время, когда писатель мог ограничить свою творческую лабораторию письменным столом. Писатели, работающие в разных областях советской жизни, все больше чувствуют необходимость творческого общения. Думается, что секрет успеха журнала «Октябрь» и тайна успеха различных писателей в этом журнале объясняются как раз тем, что редакция его в большей степени, чем другие журналы, отвечает все возрастающей потребности к общению живыми наблюдениями, к обсуждению острейших проблем сегодняшнего и завтрашнего дня. На основе горячего интереса к современности происходит сплочение писателей самых разных жанров и индивидуальностей. Такое творческое сплочение нужно! Оно обогатит одних мастерством, других — интересом к делам сегодняшнего дня. Ведь не секрет, что далеко не все писатели старшего поколения, накопившие за многие десятилетия литературный опыт и мастерство, работают в современной тематике. Кто-то из них в силу различных причин лишил себя воз-

Маро МАРКАРЯН

НЕ ЗАБУДЕТСЯ...

Написал строчку честную — Не пропадет даром, Зорьку раннюю встретил песнею — Не пройдет даром. Горсть семян раскидал по тротуару — Урожаем взметнется. Камень сбросил с горной дороги — И это затесался. Слово доброе молвил людям — Правда полюбится. Ничего забыто не будет, Все окончится.

Перевел с армянского А. ЯШИН

возможности повариться как следует в котле заводской или колхозной жизни, без чего невозможно не только создание произведения о современности, но даже правильно понимать книги, написанные о сегодняшнем дне. Ничего нет удивительного — над современной тематикой активнее других работают писатели молодого поколения. Их подчас так захватывает жизнь, что они не дают «отстояться» впечатлениям. Порой им не хватает откровенности стили, зрелого мастерства. Нам надо тесно сплестись в общем усилии, прийти на помощь друг другу, слив в литературном потоке мастерство одних и любовь к современной тематике других. Пока же этого тесного слияния, этой творческой взаимопомощи мало.

Молодых упрекают в торопливости. Молотые отвечают: да как же нам не торопиться? Жизнь стремительно мчится вперед, и народ ждет от писателя живого и страстного рассказа не только о вчерашнем, но и о сегодняшнем, и завтрашнем дне! О вчерашнем писать гораздо легче, потому что многие процессы прошлого оставались и определились и само время отделило существенное от несущественного, ложное от истинного, спорное от бесспорного. Само время обработало и отщипало материал за нас. О прошлом можно писать «наверняка», писать, не выходя из кабинета или библиотеки. А для того чтобы напи-

сать о сегодняшнем и завтрашнем дне, необходимо участие писателя в жизни, участие в творчестве, участие в жизни, участие в жизни, участие в жизни...

Москва читает

Вера ЗВЯГИНЦЕВА

ПРЯМОТА

Я не люблю иронии твоей, Некрасов

Ни твоей, ни своей, ничьей — Никакой не хочу иронии. Прятать боль под броней речей? Не нуждаюсь в их обороне я.

Если боль — так пускай болит, Если радость — пусть греет, радует. Не к лицу нам, боюсь обид, «Жар души заменять прокладом».

Снег идет — он и бел, как снег, Небо синее — значит, синее. Если смех, так не полусмех, — И никак уж не над сватынью.

Как ни смеюсь, как ни лажу, В миг отчаянья, в час агонии Нам поможет лишь свет любви, А не злой холодок иронии.

Я хочу прямой красоты, Не лукавого обольщения, Я хочу, чтоб заплакала ты От восторга, от восхищения.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

ЗАТЯЖНОЕ НАВАЖДЕНИЕ

Подхватит туш, как пехота, От моря серую волной, И шипарит, как из пулемета, По крыше дождик проливной.

М. Дудин

...То пелухи тревогу прополот, То блиндажом покежется «Победа». Селедку на закуску подают, А мне напоминает торпеда.

Вновь ручка-автомат в моей руке. В окне стрижки пикирует зловеще. Чур-чур меня! Взираю на чердаке. Всяю хочю мляука вражеский разведчик.

«Огонь!» — кричал по радио артист, Артодготовку начинали туш... Ведь говорят же, кажется, — октистик. Октистик. Отлегло. Оно и лучше.

В. ОРЛОВ

О ЧЕРТОВЩИНЕ

Я хочу ходить по свету пешком, Мятась по дорогам легионам, Быть в лесу веселым синим легином, Быть в реке зеленым водянином.

Л. Ошанин

Я хочу в лесу части фиалкой, Я хочу стать фильмом киноним, Я хочу по небу прыгать галкой, А в воде плавать водянким. Я хочу, как демон — дух изгнанный, — Пролетать над грешною землей, Чтоб потом создать воспоминанья — «Что случилось в космосе со мной». Я хочу бродить по саду пешим, Я хочу быть смелым, боевым, Я хочу, любя силовым легином, Стать зено-линым домовым! Я хочу русалкой плыть к Дуною, Я хочу одеть себя в парчу... Я хочу сказать, а что — не знаю, Да и знать, пожалуй, не хочу!

Б. КЕЖУН

ВЫБОР ПОВКУСУ

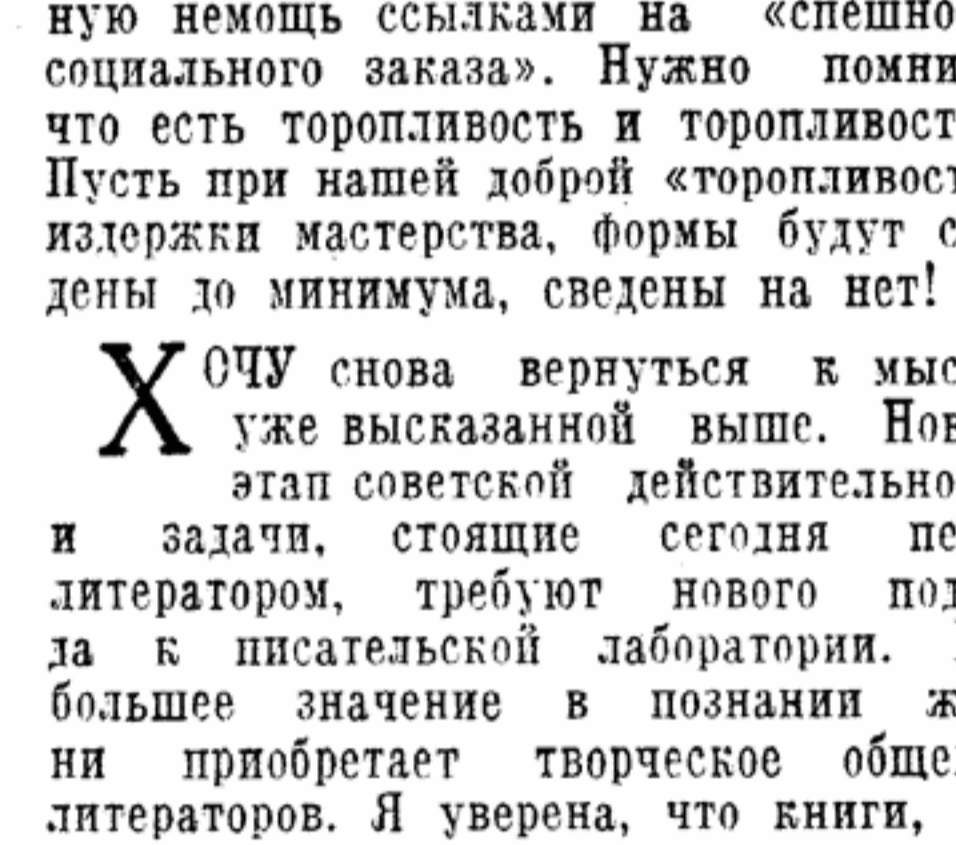

Рис. Ю. и Т. Черепановых

ВЫСОКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ЗА ГОДЫ прошедшие со Второго съезда советских писателей, произошло много важных перемен...

ступления участников съезда по художественным, моральным и социальным вопросам...

ДЖЕК ЛИНДСЕЙ, английский писатель

ПЕРЕДНИЙ КРАЙ

ЗНАЧЕНИЕ III съезда советских писателей выходит за пределы советской литературы, приобретает мировую резонанс...

визация. Советский Союз, освободившись от старых миров, завершил эту задачу...

Западный мир еще топчется сред обломков человеческой предистории, устаревших наследий и систем...

Советская литература отражает диалектику нового порядка, драматическую и эпическую борьбу мира...

Маркос АВГЕРИС, греческий писатель

ЗРЕЛОСТЬ

Я как будто родился заново, Легче дышится, не солгу, — Ни себя, ни других обманывать...

Жизнь во всех ее проявлениях, Мир во всех его измерениях Для меня теперь по плечу...

Не вешу, И не старей в виду я, Так же в праведники не гождусь...

Никому не завидую, За непризнанных не боюсь, Боль чужую все больше чувствую...

Ни к безерию, ни к сомнению, Простое стало острее зрение: Прозрело мое поколение...

Москва

Эту читающую семью мы фотографировали за час до заката...

Дорогу машине с книгами! Сидят, пахучие еще клеюм и типографской краской...

Короткие мысли

Михаил СВЕТЛОВ

ОТЛИЧНО понимаю всю опасность такого названия статьи. Это вкуснейший хлеб для пародистов...

В чем, на мой взгляд, заключается главная опасность для советского писателя? В том, что он может принять участие в событиях...

Часто мне приходится слышать от своих товарищей по ремеслу: «Вот как у меня появилась чудесная строчка!»...

Меня несколько удивила статья Ильи Сельвинского о тактовом стихе. Я об этом никогда не думал...

Меня часто упрекают в том, что я больше каламбурирую, чем доказываю. Я отбрасываю это обвинение...

Вот я получил, как делегат Всесоюзного съезда, напечатанный в виде брошюры доклад на республиканских писательских съездах...

Самое главное — любой наш съезд должен быть производственным совещанием. Когда в Кремле собираются делегатки...

В Москве я впервые и, хотя о России мне известно многое, я постараюсь как можно больше увидеть у вас своими глазами...

Уже совсем поздно. Из театра вернулись греческие гости. Ангелос Терзакис мы останавливаем в вестибюле...

Сейчас я могу говорить только о «Дворном гезде». Мы прямо из МХАТа. Это потрясающе! Я — драматург...

Счастлива вам, успехов, друзья! Мы уходим из гостиницы «Москва» поздней ночью...

Ирина БАЗАРОВА, Анатолий МАРКУША

На снимке (слева направо): Бенарси Чагурведи (Индия), Тхакажи (Индия) и Ангелос Терзакис (Греция). Фото А. Лапина

Иван ПЫРЬЕВ

Главный в кино-писатель

Я ХОТЕЛ прямо начать с этого утверждения, которое, быть может, покажется неожиданным...

И прошу прощения за высказывание, быть может, известные истины, но их приходится повторять...

Назовите, что это признание, сделанное лицом «заинтересованным», будет принято сочувственно...

С писателями у нас должна быть большая творческая дружба, дружба, основанная на любви к искусству...

Каждое дело обстоит далеко не так. Режиссеры сплошь да рядом подменяют сценариста, берутся за свое дело...

Я не буду здесь подробно останавливаться на всех ошибках А. Вартанова. Хотелось бы сказать только вот еще

вопрос о роли сценариста в процессе создания фильма, о том, что такое сценарий — кинематографическое сырье...

Когда я смотрю фильмы, подобные «Волшебной ночи» или «Гори, моя звезда», или «Годам молодым»...

Сегодня в нашей кинематографии намечается серьезная опасность. Мы в своей кинематографической литературе...

Как это ни грустно, но приходится признать, что у нас в искусстве существует целая группа людей...

Против кинодеятелей этого типа мы должны ополчиться всеми силами, беспощадно изгонять их...

Но есть в нашем кино группа людей совсем другого рода, чья творческая судьба очень волнует меня...

Я уверен, что именно эта недооценка роли писателя и предопределила во многом неудачу фильма «Ветер»...

жиссер — автор фильма, хозяин. И не успев поставить еще ни одной картины, бодро берутся писать сценарий...

Весь в итоге всех этих переделок, сценарист страдает зритель. Вчерашние ни ему подают в слегка подогретом виде...

Наш долг всецело «Лаурам» противопоставить такое искусство, которое будет не только глубоко по идею...

НАДЕЮСЬ, что честное признание наших кинематографических ошибок, критика своих коллег по профессии...

Мы радуемся тому, что многие хорошие писатели-прозаики, такие, как В. Тендряков, С. Антонов, Е. Воробьев...

Г ОСТИ съезжались весь вечер. С аэродрома, с вокзалов прибывали они в гостиницу «Москва»...

У нас в Ираке знают и любят русскую литературу. Произведения советских писателей, проникнутые идеями гуманизма и мира...

«НАМ СВЕТАЕТ МОСКОВСКИЕ ЗВЕЗДЫ»

РЕПОРТАЖ ИЗ ГОСТИНИЦЫ

Карл Людвиг Опп — известный писатель из Федеративной Республики Германия — рассказывает...

В ФРГ с каждым днем становится все больше людей, протестующих против «атомной политики» НАТО...

В Москве я впервые и, хотя о России мне известно многое, я постараюсь как можно больше увидеть у вас своими глазами...

«ЛЮБОВЬ» И РАЗОЧАРОВАНИЕ

«Откуда сие? От Демидова? — Эх! Да, от Демидова... От Федорова! — Да, сие, — царь погнался к книге...»

Рис. Ю. и Л. Черепановых

Литературные пародии

КАМЕННАЯ КНИГА

(Евгений Федоров)

Часть двадцатая

Возок подвигался ходою. Ехали через леса да овраги. Через пеню да колоду. Останавливались в кружаллах. Любошук собиралось не мало: все куличи да яржики. Пили прямо из бонокни. Потом прикладывались двурогоряд и, отряхнувшись, лезли в возок...

«ЛЮБОВЬ» И РАЗОЧАРОВАНИЕ. «Откуда сие? От Демидова? — Эх! Да, от Демидова... От Федорова! — Да, сие, — царь погнался к книге...»

Горнисты человечества

ПОЭТ ШЕЛЛИ сказал: «Поэты — это горнисты, звущие к бою; они непризнанные законодатели мира». Возможно, это романтическое преувеличение, но, дорогие друзья, большой смысл таится в этих словах. Я не знаю ни одной страны, большой или малой, у которой не было бы своего писателя-горниста, согревающего народ, вдохновляющего его песней и сказкой на борьбу за свободу, против угнетателей и, когда битва выиграна, объединяющего людей призывами к дальнейшей борьбе за достижение лучшего будущего для всех, вселяющего в них веру и мужество. Вы, советские люди, сами имели и имеете целый полк таких горнистов, из которых каждый по-своему вызывает к людям: Маяковский — своими стихами, Ойстрах — своей чудесной скрипкой, Уланова — пластилиной своего тела.

Есть, однако, и такие горнисты, чьи призывы оспаривают люди и суют в них тревогу. Они играют на своих горнах не грустно — грусть может быть прекрасной, — а с горечью; мелодии их передают только отчаяние, уродство жизни и бессмысленность человеческого существования. Это наши слабые братья — многие из них вполне искренни; поэтому, отвергая их растерянность и отчаяние, нам следует терпеливо и терпимо относиться к ним самим. Вот как раз сегодня в рецензии на французскую повесть, идущую в Дублине, один ирландский театральный критик заявил: «В представлении пытливого ума драматурга жизнь вечно связана с отчаянием и болью по причинам, не поддающимся элементарному логическому объяснению». В данном случае критик такой же глупец, как и сам горнист-драматург. Потому что в жив-

прикрывается фразами о глубоком понимании литературы. В настоящее время критики начинают кричать против того, что они называют «протетарскими» пьесами. У нас есть несколько писателей, вышедших из рабочего класса, как это здесь понимается, и им удалось продвинуть на сцену несколько пьес в разных местах, но из 50 пьес, идущих в театрах Лондона, только одна, и то при богатой игре воображения, может быть названа пьесой о рабочем классе. Наши театральные деятели и восхваляющие их критики не любят драматургов, которые, до того как начать писать, не надыхались священным воздухом классических университетов — Оксфорда и Кембриджа, один провинциальный университет их не удовлетворяет. Чопорные Подсناпы * диккенсовских времен существуют и в наши дни, но об этом я поговорю в другой раз. Сейчас я только хочу обратить ваше внимание, товарищи советские писатели, что многочисленные трудности окружают здесь прогрессивного писателя и что протетарский писатель должен быть просто титаном, чтобы суметь справиться с ними.

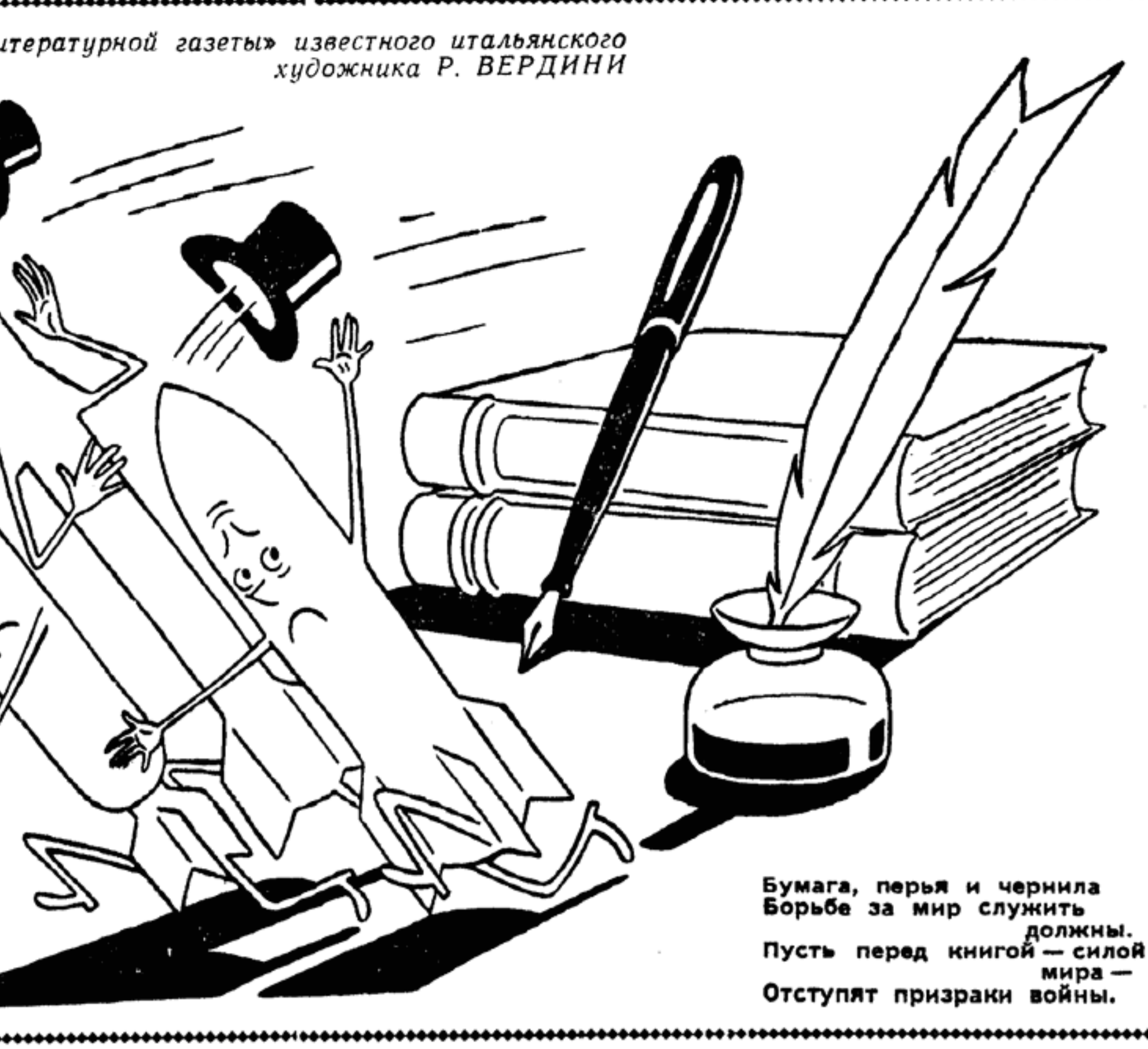
Само собой понятно, что я желаю вамшему счастью и успеху. Я не знаю, что вы предполагаете обсуждать, но полагаю, что в основном речь пойдет о нынешнем состоянии и дальнейших перспективах советской литературы. Я не комментирую подробно высказывания по этим вопросам, поскольку я читаю произведения советской литературы только в переводе, да и то очень немного из-за их малочисленности. На основании того, что я прочел, я позволю себе высказать мнение, что ваши романы и рассказы порой не дают достаточно глубокого обрисовки характеров, что они несут в себе достаточно грусти и смеха. Во многих из них чувствуются какая-то нерешительность. Как будто бы авторы боются изображать горе, хотя ведь горе может быть столь же прекрасным, как радость.

Великий писатель сказал однажды: «Жизнь — это комедия для тех, кто ее наблюдает, и трагедия для тех, кто в ней участвует». Не надо бояться людей, воспринимающих жизнь как трагедию. Для меня самым лучшим писателем является тот, кто может видеть и слышать смех человеческой комедии и одновременно глубоко чувствовать трагедию жизни.

Одно слово советским писателям старшего поколения — не завидуйте молодым писателям, идущим вам на смену, и пишите еще лучше, чем вы писали.

Уолт Уитман сказал: «Кто расправит груды пире, чем я, лишь подчеркнет ширину моей груди». И он прав; так великий художник Тициан расправил свою грудку пире его учителей.

Шаю вам всем, дорогие товарищи писатели, мою ирландскую любовь! ТОРКУЭН, Англия.

АРАГОН ПРЕДСКАЗАН ВЕК ДОБРА

КРИК ВЫПИ
(НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ)

Но слово великано, что их приводит в раж,
«Небытие», оно для их сердец, как манна,
Черты их мудрых лиц тогда кривятся странно,
Улыбка к ним идет, как страху палаш.
Титанам подражать задумали пигмеи,
И стекла их очков все с каждым днем темнее,
Как будто бы вот-вот затмится солнца лик...
Картинки б в руки вам, картонные злодеи!
Вулканы им нужны, чтоб получать камни,
Сама порочность их — лишь новая моды крик.
Наш век для них доска.
Они выводят мелом
Задачки ложные, где мрак в обличье белом,
Где все наоборот, прием давно не нов,
Расходы велики в театре погорелом.
Чего они хотят с умом их пустотельем,
С просеянным песком их философских слов?

Любая красота претит им неизменно,
Отчаянье — вот их игра и гигиена,
Они гниют в своем поустороннем сне,
И ненавистно им, жрецам химер
и тлена,
То небо, что весь день светилось
вдохновенно
И умерло цветом гвоздики на окне.

ЛЮБОВЬ — ЭЛЬЗА

За линии ее ладони
Меня все время страх гнетет,
Перчатку ли на стол уронит,
Мне ль кошка путь пересечет.
Все — звезды, лестница и птица —
Дурной приметой леденит,
Она как притча во языках
Умира, где ей зло грозит.
Добро мне патинна оставит.
Но вдруг субота будет злей?...
Боюсь, что кто-то словом ранит,
Боюсь всего, что скажут ей.
Зачем скрывать? Когда случайно
За дверь вдруг среда бела дня
Загнет все, — такая тайна
Невыносима для меня.
Боюсь, боюсь, теряя разум,
Всего, что может с ней стрястись:
Какой-нибудь нелепой фразы,
И мостовой, и черепицы.
Уснет — ее я мертвой вижу.
Опять предчувствие. Не верь!..
Уйдет на миг — как сердцу выжить,
Когда за ней закрался дверь.
Наружный мир — мой враг заклятый!
Лягает конь, собака зла,
Ты одеваешься? Куда ты?
На улицу? С ума сошла!
На улице? Туда, наружу,
На улицу и без меня,
Машины мне внушают ужас,
Боюсь воды я, как огня...
Все из нее — все дни недели,
В ней отраженным вижу мир.
По небу ласточки летели,
Но неба неизменна ширь.
Перваши сине лукавство,
Глаза, прикрытые рукой,
Когда мороз ей белит плечи,
Как белит крыши снег зимой.

Перевел с французского
Н. РАЗГОВОРОВ

ШОН О'КЕЙСИ,
ирландский писатель

ни нет ничего такого, что не поддается элементарному логическому объяснению». Идьян останется навеки связанной с отчаянием, если человек не преодолеет своего первого отчаяния; но если оно преодолено, то только от нас зависит сделать жизнь полезной, плодотворной и радостной.

Кто из нас не испытал когда-нибудь моментов отчаяния, моментов острого разочарования или глубокого горя? Но поддавшись одному из таких моментов или всем им вместе, мы не вправе винить жизнь в том, что все наши последние переживания будут вечно связаны с отчаянием и болью; мы только получим то, что сами для себя выбрали. Те из наших собратьев писателей, которые зачастую при всем их большом уме сдвигают перед несчастьем, своими произведениями как бы толкают и других людей на капитализацию перед горестями жизни, уполаяя их самим себе. Такое литературное лекарство, подобно лекарству, предложенному врачом Макбету, следует только бросить в пепел.

Вы, советские писатели, собравшиеся на свой съезд, имеете гораздо меньше трудностей в своей жизни, чем мы здесь, на Западе. Вы уверены и спокойны за свой завтрашний день, а мы этого о себе сказать не можем.

У нас здесь, конечно, существует официальная цензура — в Англии для писателя в Ирландии для книг и журналов, но наряду с ней существует еще и другая цензура — тихая, тонкая и только еще более эффективная оттого, что она

свою эстетику и литературоведение, разработали многие принципиальные теоретические вопросы литературного творчества и литературной критики. Большие успехи, достигнутые советским литературоведением и критикой за сорок лет упорного труда, дали прогрессивным работникам литературы всего мира идеологическое оружие, укрепили их ряды, указали многим тысячам писателей путь служения великому делу прогресса человечества.

Выросшая в борьбе советская литература развивается и процветает. На протяжении сорока лет, а за последние четыре года в особенности, советские писатели, литературоведы и критики вели непреклонную борьбу со всяческими проявлениями ревизионизма, решительно отстаивали ленинский принцип партийности литературы, развивали творческий метод социалистического реализма. Советские писатели своими произведениями и советские литературоведы своими работами разбили голову клеветническим измышлениям и баяни ревизионистам.

В чрезвычайной важной работе товарища Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», опубликованной в 1957 году, подчеркивается, что литература играет огромную роль в общественной борьбе за построение коммунистического общества, что литература и искусство должны поддерживать тесную связь с жизнью народа, ярко и правдиво отражать борьбу советского человека, воспитывать людей в духе коммунизма, вдохновлять их на строительство прекрасной жизни.

Теперь, когда проводится в жизнь семилетний план, советский народ, вдохновленный светлыми идеями, с небывалым упорством, с величайшим духовным подъемом растет первый в истории счастливых сад коммунизма. Инженеры человеческих душ, советские писатели обязательно создадут достойный небывалой эпохи коммунистический эпос, принесут новые богатства в общую сокровищницу пролетарской литературы.

Таково мое пожелание Третьему съезду советских писателей и я, я решусь сказать, пожелание всех китайских писателей!

Это же желают вам все прогрессивные писатели мира, борющиеся за счастье народа!

Да здравствует дальнейший расцвет литературы всех народов Советского Союза, литературы социалистического реализма!

БУДАПЕШТ
Дьёрдь БЕЛЕНИ,
венгерский писатель

МАО ДУНЬ,
китайский писатель

стигнутые за сорок лет существования Советского государства, создают образы замечательных людей, воодушевленных идеями коммунизма, идут по широкой дорожке служения литературе народу, обогащают сокровищницу мировой литературы.

Славные творческие успехи советских писателей не только оказали огромное влияние на прогрессивную литературу всего человечества, но и вдохновляли на борьбу сотни миллионов угнетенных и эксплуатированных трудящихся, которые видят в советских книгах отражение жизни народа, взявшего свою судьбу в собственные руки, понимают, что советская литература неустанно борется против империализма и колониализма, поддерживает порабощенные и угнетенные народы, указывает народам всего мира путь к счастью.

На основе творческих успехов советских писателей, под руководством Коммунистической партии развиты литературоведы и критики развили марксист-

скую эстетику и литературоведение, разработали многие принципиальные теоретические вопросы литературного творчества и литературной критики. Большие успехи, достигнутые советским литературоведением и критикой за сорок лет упорного труда, дали прогрессивным работникам литературы всего мира идеологическое оружие, укрепили их ряды, указали многим тысячам писателей путь служения великому делу прогресса человечества.

Выросшая в борьбе советская литература развивается и процветает. На протяжении сорока лет, а за последние четыре года в особенности, советские писатели, литературоведы и критики вели непреклонную борьбу со всяческими проявлениями ревизионизма, решительно отстаивали ленинский принцип партийности литературы, развивали творческий метод социалистического реализма. Советские писатели своими произведениями и советские литературоведы своими работами разбили голову клеветническим измышлениям и баяни ревизионистам.

В чрезвычайной важной работе товарища Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», опубликованной в 1957 году, подчеркивается, что литература играет огромную роль в общественной борьбе за построение коммунистического общества, что литература и искусство должны поддерживать тесную связь с жизнью народа, ярко и правдиво отражать борьбу советского человека, воспитывать людей в духе коммунизма, вдохновлять их на строительство прекрасной жизни.

Теперь, когда проводится в жизнь семилетний план, советский народ, вдохновленный светлыми идеями, с небывалым упорством, с величайшим духовным подъемом растет первый в истории счастливых сад коммунизма. Инженеры человеческих душ, советские писатели обязательно создадут достойный небывалой эпохи коммунистический эпос, принесут новые богатства в общую сокровищницу пролетарской литературы.

Таково мое пожелание Третьему съезду советских писателей и я, я решусь сказать, пожелание всех китайских писателей!

Это же желают вам все прогрессивные писатели мира, борющиеся за счастье народа!

Либо отказаться от своей ответственности перед народом, либо идти вместе с народом и создавать такие произведения, которые помогут дальнейшему прогрессу человечества и развитию подлинной цивилизации, — таков выбор. Второй путь не легок, он влечет за собой большую ответственность. Но это самый почетный и единственно верный путь. Только он приведет нас к обновлению общества и собственной души, только он откроет истинную красоту. Трудно идти в авангарде, но зато какое глубокое удовлетворение дает открытие новых перспектив!

III съезд советских писателей, несомненно, покажет нам, как решает свои творческие проблемы советская литература, как будет отражать она все те немалые и огромные по своему значению перемены, в канун которых живет советский человек. Мы хотим научиться на опыте ваших писателей, хотим познать ваши идеи. Новому миру свойственна новая красота, и мы желаем советским поэтам, прозаикам и драматургам найти средства и способы воссоздать эту новую красоту с таким же успехом, как советские инженеры, ученые и исследователи решают от имени всего человечества проблемы материи и пространства.

С сердечными пожеланиями вам всем!

В. СТЕПАНОВ
АМСТЕРДАМ

ИЗ года в год увеличивается число изданий книг советских авторов за рубежом.

Переводы произведений советских писателей вышли за рубежом в количестве более 17 000 отдельных изданий. Им представлены 1 226 наших авторов. Только в странах народной демократии в период с 1954 по 1958 год осуществлено 4 298 изданий книг советских авторов.

Большую популярность пользуется за рубежом творчество А. М. Горького, В. В. Маяковского, Н. А. Островского, К. А. Федина, М. А. Шолохова, И. Г. Эренбурга, А. А. Фадеева и других.

Произведения М. Шолохова переведены на 32 языка (220 изданий), их читают в Румынии, Италии, ГДР, Португалии, Филиппинах, Дании, Норвегии, Израиле, Швеции, Японии и других странах.

Книги Федина в 1945—1957 гг. были выпущены на 20 языках (81 издание); произведения Эренбурга на 33 языках.

За последние пять лет зарубежные читатели познакомились с новыми именами 330 советских авторов.

Издания советской литературы за рубежом служат благородному делу укрепления взаимопонимания и развития культурных связей между народами.

Желаю успеха!

ТРЕТИЙ съезд советских писателей собирается в период осуществления семилетнего плана, контролируемые цифры которого на весь мир прозвучат с трибуны XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза, в период начала развернутого строительства коммунизма в Советском Союзе.

Еще недавно все мы как друзья и братья советского народа всем сердцем приветствовали XI съезд КПСС, теперь мы как работники литературы горячо приветствуем Третий съезд советских писателей.

Много лет китайские читатели и китайские писатели с глубоким волнением следят за борьбой и развитием советской литературы. Мы с нетерпением ждем каждого нового произведения советской литературы, обогащающей нас, указывающей нам путь, укрепляющей наш боевой дух, поднимающей наш идеологический уровень.

Советские писатели, наследовавшие богатейшие традиции таких гигантов мировой литературы, как Пушкин, Толстой и Горький, под мудрым руководством Коммунистической партии укрепляют метод социалистического реализма, глубоко и широко отражают великие успехи, до-

Идти в авангарде

С ЧУВСТВОМ радости приветствую III съезд советских писателей, желаю его организаторам и участникам заслуженного успеха. Я убежден, что этот съезд вызовет живой интерес среди всех прогрессивных писателей мира, всех сторонников гуманистической культуры. Хотя все мы считаем, что нет готовых рецептов, «как пригостить актуальный роман» или «каким соусом сбрызбить литературный очерк», каждому из нас чрезвычайно важно увидеть, какое направление подсказывает опыт советских писателей дальнейшему развитию социалистической литературы.

Все мы, занимающиеся поэзией или прозой, знаем, как быстро меняется мир в наши дни. Даже самые упорные в своем консерватизме писатели капиталистических стран не могут уже избавиться от ощущения, что старый порядок грозит рухнуть. Такое ощущение вселяет в нас неуверенность и ужас. Но есть немало писателей, на фактах убедившихся в том, что необходимо «новая гармония» всей личной и общественной жизни. Они смотрят вперед с надеждой и верой, хотят помочь становлению будущего, нашего будущего. Они ча-

ство спрашивают себя: что я должен сделать, чтобы лучше думать, лучше работать, лучше и глубже участвовать в создании обновленного мира? Вот эти художники, я думаю, и найдут для себя большую поддержку в решении III съезда советских писателей.

Советский Союз шагает увереннее и быстрее всех стран, идущих к коммунистической организации общества. XXI съезд КПСС был крупной вехой на пути окончательного развенчания старого, изживание себя мира, он приблизил победу коммунизма с помощью новых, смелых методов планирования, строительства и производства.

Писатели не могут плестись в хвосте этих жизненно важных перемен. Каким бы ни были окружающие нас условия, что бы ни стремились мы высказать своим творчеством, какой бы вклад мы ни мечтали внести в сокровищницу мировой культуры, мы должны помнить об первой обязанности писателя наших дней — идти в авангарде, чтобы решить общечеловеческие и личные задачи, осу-

ществить намеченные идеалы.

В наши дни художник не сможет занять никакой твердой позиции, не сможет правильно отражать жизнь, если окажется в стороне от социалистического движения. Необходимость выбора никогда еще не была столь острой, как сейчас. Я говорю о тех писателях в капиталистических странах, которые топчутся у порога будущего, но которым пока еще не хватает храбрости или проницательности, чтобы переступить его, шагнув в новую область общественной и творческой сознательности.

Либо отказаться от своей ответственности перед народом, либо идти вместе с народом и создавать такие произведения, которые помогут дальнейшему прогрессу человечества и развитию подлинной цивилизации, — таков выбор. Второй путь не легок, он влечет за собой большую ответственность. Но это самый почетный и единственно верный путь. Только он приведет нас к обновлению общества и собственной души, только он откроет истинную красоту. Трудно идти в авангарде, но зато какое глубокое удовлетворение дает открытие новых перспектив!

III съезд советских писателей, несомненно, покажет нам, как решает свои творческие проблемы советская литература, как будет отражать она все те немалые и огромные по своему значению перемены, в канун которых живет советский человек. Мы хотим научиться на опыте ваших писателей, хотим познать ваши идеи. Новому миру свойственна новая красота, и мы желаем советским поэтам, прозаикам и драматургам найти средства и способы воссоздать эту новую красоту с таким же успехом, как советские инженеры, ученые и исследователи решают от имени всего человечества проблемы материи и пространства.

С сердечными пожеланиями вам всем!

В. СТЕПАНОВ
АМСТЕРДАМ

Преодолеваю трудности

МАРШ ВЕНГЕРСКИЕ писатели с большим интересом ждем съезда советских писателей, так как надеемся получить от него помощь по многим вопросам литературной жизни в нашей стране. Контрреволюционные события 1956 года прервали поступательное развитие нашей литературы. Перед нами встали сложные проблемы. Мы чувствуем настоятельную необходимость разрешить их, найти правильный ответ на них.

Наша литературная жизнь из «динамического» состояния уже перешла, так сказать, в «статическое». Мы можем трезво судить о таких вещах, о которых до сих пор невозможно было говорить, не вызывая взрыва страстей. Мы признаем для себя обязательным служить народу, рабочему классу, стоя на позициях ленинской партийности, сделав мировоззрение научного коммунизма своим мировоззрением.

Нам настоятельно необходимо разобраться еще в целом ряде вопросов. К ним принадлежат, например, вопрос о влиянии западного модернизма на некоторых молодых авторов. Порою опасные, вредные идеи просачиваются в произведения писателей либо в виде мещанских пережитков, либо как сознательные или бессознательные возвращения к ревизионизму.

У нас немало идейно-творческих проблем, уже решенных в свое время советской литературой. Но вместе с тем многие вопросы, стоящие сейчас перед советскими писателями, стоят и перед нами. И мы ждем, что съезд поможет и нам создать больше, значительные произведения.

Дьёрдь БЕЛЕНИ,
венгерский писатель
БУДАПЕШТ

Е ДВА ли сегодня кому-нибудь покажется неожиданной мысль, что история направляется волей и борьбой народов. Этот факт особенно очевиден в нашей героической и творческой современности. Таким познанием исторического процесса народы обязаны идеям Великого Октября.

Мы живем в замечательное и ответственное время. Это ответственное не в отрицательном, а в положительном смысле: надо идти вперед. Замечательное — благодаря очевидному переходу к новому, более высокому этапу истории. Этот исторический переход означает осуществление мыслей и мечтаний самых великих представителей человечества, философов, поэтов, людей науки. На сцене истории новая эпоха — эпоха мира, мирного соревнования и научного прогресса. Эпоха заката империалистической системы и все более могучего развития и расцвета социалистических идей в мировом масштабе.

Запуск в космос ракеты «Менча» показывает силу и роль советской науки, ее гуманистическую сущность, направленную на службу человечеству. Космическая ракета «Менча» — не только символ. Нет никакого сомнения, что за этим событием последуют другие, более значительные технические и научные победы. Галактика становится все более познаваемой жителями Земли, и путь между Землей и ее соседями-планетами бесконечно сокращается. Тем самым человеческий ум и возможности, человеческая культура от века к веку идут вперед.

Именно в такой величественной обстановке создается съезд советских писателей. У нас, естественно, возникает вопрос: какие задачи стоят перед советской литературой сегодня и завтра? Будет ли предметом обсуждения на съезде ее значение, развитие, влияние, ее руководящая роль в мире? В этом, разумеется, никто не может сомневаться — ведь именно эти вопросы жизнь, современность ставят перед писательской общественностью не только в СССР, но и во всем.

В странах социалистического лагеря советская ли-

ВЕРЮ, ЧТО ТАК БУДЕТ!

Советская литература воспитывает идейно и воздействует художественно-эстетически. Она раскрывает новые духовные качества героя, ранее не замеченные читателем, качества нового человека, отличного от человека капиталистического мира. Герой в буржуазной литературе не выходит за пределы под низким небом и в душной атмосфере, в которой живет, и поэтому вырождается в пессимиста, в апологета эротики, в апостола устаревших моральных догм.

Советская литература играет решающую роль в современной идеологической борьбе против упадочнических идеологических течений в капиталистическом мире, против ревизионизма, за приближение национальных литератур к стремлениям народов к свободе, национальной независимости, взаимопониманию и дружбе.

Мы думаем, что немалый ущерб наносит литературе догматизм, сектантство, шаблон, проявления консерватизма, задерживающие творческий полет мысли писателя.

Третьего съезда советских писателей ждут с исключительным интересом во всех странах Старого и Нового света. Он даст новый толчок художественному творчеству, обогатит социалистический реализм, расширит его идейно-художественную амплитуду.

Мое сокровенное желание — увидеть в решениях съезда дух единства мысли и чувства, высококое сознание советскими писателями их ответственности за правильное развитие в дальнейшем самой богатой, идейно-художественной, прогрессивно-гуманистической литературы — литературы советской.

Верю, что так будет!
СФЯ

ЛЮДИМ СТОЯНОВ

Советская литература воспитывает идейно и воздействует художественно-эстетически. Она раскрывает новые духовные качества героя, ранее не замеченные читателем, качества нового человека, отличного от человека капиталистического мира. Герой в буржуазной литературе не выходит за пределы под низким небом и в душной атмосфере, в которой живет, и поэтому вырождается в пессимиста, в апологета эротики, в апостола устаревших моральных догм.

Советская литература играет решающую роль в современной идеологической борьбе против упадочнических идеологических течений в капиталистическом мире, против ревизионизма, за приближение национальных литератур к стремлениям народов к свободе, национальной независимости, взаимопониманию и дружбе.

Мы думаем, что немалый ущерб наносит литературе догматизм, сектантство, шаблон, проявления консерватизма, задерживающие творческий полет мысли писателя.

Третьего съезда советских писателей ждут с исключительным интересом во всех странах Старого и Нового света. Он даст новый толчок художественному творчеству, обогатит социалистический реализм, расширит его идейно-художественную амплитуду.

Мое сокровенное желание — увидеть в решениях съезда дух единства мысли и чувства, высококое сознание советскими писателями их ответственности за правильное развитие в дальнейшем самой богатой, идейно-художественной, прогрессивно-гуманистической литературы — литературы советской.

Верю, что так будет!
СФЯ

Рисунок для «Литературной газеты» венгерского художника Л. КАЛЛУША

Весна! Деревья расцветают... С литературных облаков Несется гул: там заседают Смирнов, Ажас и Сурков. Томительно колышет воздух Речей руководящих звуков.

...Весь в улыбающихся звездах Весну встречает Корнейчук. Барашка к празднику зарезав И заварив кресчайший чай, Сидит пред юртой Ауэзов: Он завершил роман «Абай». От всех ветров и бурь весенних Ермилов скрылся в книжный дог: Нетерпеливый современный К нему без боя не войдет.

Весна! Отрада чувств и взора... Чу! Слышен милдшейский свист. «Ноймал!» — Леонов держит «Вора», И этот «Вор» — рецидивист.

С кем дружит Кочетов? По новой. Весенней версии — с Пановой: Консолидация идет! Какая сцена у фонтана! Сне — мираж? Фата-моргана? «Сентиментального романа» Малозвестный эпизод?..

Вот в виде трех античных граций Даны три критика. Навест! Книпович с Трифионовой? Нет Столь необычных комбинаций. Наоборот: в конце концов Здесь каждый сам себе Перцов!

...Пора любовных разговоров. Пора признаний! Чуждый дум Весенний шум, зеленый шум! Его не чувствует Панферов: Сидит в «Раздумье» день-деньской Над Волгой-матушкой рекой.

Вот Соболев и Друзин — с новым Жильдом московским Сартаковым. Все трое ездят по Руси, За что им русское «мерси»!

Презрев весну, забросив лиру, Разить врагов, грозящих миру, Во всех изданиях готов Неумомный Грибачев. Войны холодной бита карта, Ан вадруг — сквозь строки мирных нот —

Она негладно дохнет Январской стужей, выюгой марта, Декабрьским хладом зимних пург. В боях, сопутствуем удачей, С войной холодной (и с горячей!) Вовсю воет Эренбург.

Скрепив поэзию и прозу, Лелеет Паустовский «Розу» — В литературе, как в саду, Гибридизация в ходу.

Давно «Костер» разводит Федин, (Садам искусства холод вретел), Катаев, юных жда гостей, Им вход в искусство открывает, — А сам, пожалуй, застревает В одесской юности своей...

Изведав путь эксперимента, Вернись, Некрасов, из Сорренто! У Кербабая Берды, Как в солнечном Туркменистане, Нефть фонтанирует в романе. Пусть! Только не было б воды.

Здесь, в нарушение всех канонов, Изобразил худым Софронов. Он не таков, — не «весом в пуд!» Вот «Огонек» — тот, вправду, худ.

Здесь за работою всегдашней Мы видим Шолохова. С пашней Он кровно связан. Как родне, Своей он предан земле. Он любит труд на ниве слова. (Я здесь, Вирту и Бубенинова Вполне уместно помню: Они пришли на целину.)

Презрев занятия другие, Овечки лынет к драматургии. «Вернись в наш очеркистский стан!» Кричат Михайлов с Шагния. — Не всяк из нас в Шекспире годеи!

...Итак, продолжим. Вот Погодин. Вновь патетический дыют. Опять «Куранты» громко бьют. С весьма похвальным постоянством В. Розов борется с мечанством, Но позволительно сказать, Что стулья незачем ломать. Стул — это вещь, и Гоголь, право, Смотрел на вещи очень здраво.

Вот — Николаева. Она И знанием техника сильна, И знанием чувств: в своем романе, Таким лирично-деловом, То говорит о женском стане, То — вновь о стане полевом.

А это — кто? Узнали? Гранин. Его наряд довольно странен. Он — «После свадьбы», неспроста На нем вечальная фата!

Идет Твардовский — даль за далью! — Своей Сибирской магистралью, — Ему простор необходим. Спят Кожеников Вадим — Идет со «Знаменем», как в сечу, К себе в журнал... «заре навстречу».

В. Лапис, старый рыбовод, Берет богатый свой улов.

Детсад. Узнали? Нет вопросов? Барто, Маршак, Чуковский, Носов. (Я, начиная список с дам, Пример воспитанности дам.) Вот Михалков с Кассилем рядом... Мы все довольны «детским садом». Но, дети, дети, вас никак Нельзя принять за «молодья»!

...Вкрут поэтического древа Земля от ветнего напева Дрожит. О, сколько здесь рудал На всякий вкус и всякий лад! Здесь — сто парнасов. Вот —

Светлов, Кирсанов, Исаковский.

Смирнов, Мартынов, Шипачев (Он петь любовь «всегда готов»). Прокофьев, Тихонов, чья лира Поет успешно песни мира. Вот — старый (?) Гуля... о, нет, — Он, молодой, молот с давних лет, Вот Абашидзе, вот Вендлова, Гуля и Рильский, мастер слова, Вот Кулешов, Турсун-заде, Расул Гамзатов и т. д.

Не всех поющих в весенний праздник, Не всех хороших (как и «разных») Я смог вместить в свой длинный стих, — Прощу прощения у них.

Эмиль КРОТКИЙ Рисунок художников И ИГИНА и И. СЕМЕНОВА

ЭПИГРАММЫ

По примеру улитки К поездам он готов вполне... Но он хотел бы по стране Перебегать только летом И только вместе с кабинетом.

Музыкальное Сколько угодило их на сруб — И березка тонкая, и дуб, Клены и рябины, и осины... Многовато в песнях древесных!

Критик-юбилейщик В своих статьях елей не жалея, Сам ни одной проблемы не решит, От юбилей он до юбилей И жить торопится, и чествовать спешит.

Е. Воробьеву Может, это и нектарист, Но заметим в простоте:

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ ТВОРЦЫ И ДЕТИ

(ПЬЕСКА ДЛЯ ДЕТИШЕК В ТРЕХ АКТИКАХ И ДВУХ АНТРАКТИКАХ) Действующие лица: Автор — мужчина. Иногда женщина. Коля — хороший мальчик. Вася — мальчик покруже. Женя — девочка. Любит покушать. Бездействующие лица: Варвара Варваровна — директор очень средней школы. Сквозь-Пальцев — театральный критик. Несборов — кассир детского театра. Папы, мамы, дедушки, бабушки, старшие братья — летчики и прочие.

Очень средняя школа после занятий. Коля готовит уроки. Вася не готовит уроков. Женя жует что-то. Входит Варвара Варваровна и Автор.

Варвара Варваровна: — Дети, тише! Женя, не жуи! Вот автор. Он вам все расскажет, а я пойду. У меня там ремонт. (Уходит.) Автор: — Ребята! Сейчас я буду писать про вас пьесу! (Общий ужас. Женя давится.) Ты, Коля, будешь спать. Спи, Коля! Потом ты мне расскажешь, что видел во сне. Это будет первое действие. Ты, Вася, надень Женино платье. А ты, Женя, Васин костюмчик. Этого нам хватит на все второе действие. Свет! (Свет гаснет. Пауза.) Свет! (Свет зажигается. Женя в колысье, Вася в платье.) Прекрасно! Коля, спи!

Коля: — Не хочется... Автор: — Сейчас захочется! (Читает отрывок из своей предыдущей пьесы.)

Женя: — Не могу я больше кушать, не хочу я дальше слушать! (Плачет.) Автор: — Цып! Сейчас всех сделают олицетворенными персонажами! Наплачетесь у меня!

Сквозь-Пальцев (входя): — Простите, я опять опоздал. Очень мне! Прекрасные дети! Почти как взрослые! Я так люблю детей! Но (тихо, автору) пьесе остро не хватает так называемых родителей. А, как хотите, дети без родителей — это все-таки безмотивщина... без... э-э-э... безмотивщина. Это нежелательно. И, потом, старший брат, летчик или там поллярник. — Это, знаете ли, очень оживляет. Простите, как называется ваша пьеса?

Автор: — «Творцы и дети», а что? Сквозь-Пальцев: — Представьте, я почему-то так и думал! Какое совпадение! Пора, пора уже нам! Маленький зритель вправе требовать! Отдельные недостатки не снимают! Особо хочется отметить! Пожелаем же театру и автору! Простите, у меня еще три премьеры сегодня! (Быстро уходит.)

Вася (подозрительно притихший): — Что-то я давно уроков не готовил... Все готовил, а я не готовлю... надо бы и мне готовить. (Исправляется.) Пять-пять — двадцать пять...

Несборов (входя): — Опять — двадцать пять! Автор: — Только?

В сегодняшнем номере «Литературной газеты» — 6 страниц. В дни работы III съезда писателей СССР «Литературная газета» будет выходить ежедневно.

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ. Редакционная коллегия: Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Е. И. РЯБИЧКОВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.